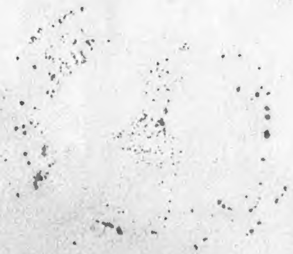
A XIV 5/50

A 14 5/50

Отд XVIII b / 825



ОПИСАНІЕ
живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ,
яко то
ЧЕРЕМИСЪ, ЧУВАШЪ и ВОТЯКОВЪ,

съ показаніемъ ихъ жительства, политическаго учрежденія, тѣлесныхъ и душевныхъ дарованій, какое платье носятъ, отъ чего и чѣмъ питаются, о ихъ торгахъ и промыслахъ, какимъ языкомъ говорятъ, о художествахъ и наукахъ, о естественномъ и вымышленномъ ихъ языческомъ законѣ, такожъ о всѣхъ употребительныхъ у нихъ обрядахъ, нравахъ и обычаяхъ; съ приложеніемъ многочисленныхъ словъ на семи разныхъ языкахъ, какъ то на Казанско-Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Вотяцкомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ, и приобщеннымъ переводомъ Господней молитвы *Отче Нашъ* на Черемисскомъ и Чувашскомъ языкахъ.

сочиненное

Герардомъ Фридрихомъ Миллеромъ, Императорской Академіи Наукъ Профессоромъ, по возвращеніи его въ 1743 году изъ Камчатской Экспедиціи.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ.
1791 года.

ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 11766
24 X 1931 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ Казанской Губерніи кромѣ поселенныхъ тамо Рускихъ переведенцовъ находится шесть народовъ, которые изъ давнѣйшихъ временъ въ оной жительство имѣли, и нынѣ по большей части въ тѣхъ же мѣстахъ живутъ. Оные народы по извѣстному въ Россіи званію суть слѣдующіе:

1) *Татары*, которые живутъ отчасти въ самомъ городѣ Казани, такожъ и въ окольныхъ деревняхъ, такъ что ихъ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ довольное число находится, къ чему причитаются и Башкирцы живущіе въ Уфимской провинціи.

2) *Черемисы*, и

3) *Чуваши*, которые живутъ по обоимъ берегамъ рѣки Волги, выше и ниже города Казани.

4)

4) *Вотяки*, которые почти всѣ мѣста между Волгою и Камою подъ собою имѣютъ.

5) *Мордва*, которые настоящее жительство имѣютъ въ Нижегородской губернїи; однакожъ нѣкоторое число ихъ есть и въ Пензенской провинцїи, которая принадлежитъ къ Казанской Губернїи.

6) *Пермякй* и *Пермичи*, яко жители между Солью-Камскою и Чердынемъ, которые съ *Зырянами* Устюжскими, Соль-Вычегоцскими и Яренскими, за одинъ народъ почитаются.

Хотя всѣмъ вышепоказаннымъ народамъ обстоятельное описанїе не безполезно будетъ, однако онаго теперь надлежащимъ образомъ учинить не можно. Что касается наипаче до Татаръ и Башкирцовъ, то они съ живущими

въ

въ Сибири такого же званія народами сходство имѣютъ, о которыхъ при описаніи Сибирскихъ народовъ извѣстіе сообщить необходимо должно. Въ Мордву за дальнимъ ихъ разстояніемъ съ дороги заѣхать мнѣ никакъ не возможно было; а о Пермякахъ такъ же много писать не чего, по тому, что они уже давно обращены въ Христіянской законъ и отъ прежнихъ своихъ нравовъ и обычаевъ, имѣя всегдашнее обхожденіе съ Рускими людьми, по большей части отстали.

Того ради въ сей книгѣ сообщу я токмо описаніе *Черемисъ*, *Чувашъ* и *Вотяковъ* по достовѣрнѣйшимъ тѣмъ извѣстіямъ, которыя въ бытность мою въ Казани и на пути чрезъ Кунгуръ въ Сибирь собрать мнѣ можно было: однакожъ для потре-

бнаго

бнаго сравненія языковъ приобщу здѣсь собраніе словъ и прочихъ народовъ. Татарскія и Мордовскія слова собраны въ Казани Рускими толмачами, которые знали оные языки; а слова на Пермскомъ и Зырянскомъ языкахъ собралъ и къ первымъ приобщилъ я самъ въ бытность у сихъ народовъ при возвращеніи моемъ изъ Сибири.

ОГЛА-

ОГЛАВЛЕНІЕ

I.

стр.

О жительствѣ Черемисъ, Чувашъ, и Вотяковъ и о нынѣшнемъ ихъ политическомъ учрежденіи. 2.

II.

О тѣлесныхъ и душевныхъ ихъ дарованіяхъ. 11.

III.

О ихъ платьѣ. - - - - - - 14.

IV.

О пропитаніи, торгахъ и промыслахъ ихъ. 22.

V.

О ихъ языкахъ, художествахъ и наукахъ. 27.

VI.

О ихъ естественномъ законѣ и о понятіи, какое они имѣютъ о Богѣ и о Божіей твари. 37.

VII.

О вымышленномъ ихъ языческомъ законѣ и о принадлежащихъ къ оному обрядахъ. - 42.

VIII.

О свѣтскихъ ихъ поведеніяхъ, нравахъ и обыкновеніяхъ. - - - - - - 62.

Словарь на ТатарскомЪ, ЧеремисскомЪ, Чувашском Ъ, ВотяцкомЪ, МордовскомЪ, ПермскомЪ и ЗырянскомЪ языкахЪ. - - - - - 81.

ПереводЪ Господней молитвы *Отче Наш*, на ЧеремисскомЪ и ЧувашскомЪ языкахЪ. - 100.

I.

I.

О жительствѣ Черемисъ, Чувашъ и Вотяковъ, и о политическомъ ихъ учрежденіи.

Черемисы, Чуваши и Вотяки, суть особые три языческіе народа въ Казанской Губерніи, которые жилищами своими простираются до 200 верстъ выше и ниже города Казани, по обѣ стороны рѣки Волги такъ, что Черемисы по большей части жительство свое имѣютъ на лѣвомъ берегу помянутыя рѣки, и къ востоку по разнымъ мѣстамъ до Кунгурскаго уѣзда, а Чуваши наибольше по правому берегу рѣки Волги; Вотяки же имѣютъ жилища свои отъ Волги въ сторону, а именно въ половинѣ сѣверной части Казанской губерніи, то есть около рѣки Вятки.

Олеарій, и по немъ всѣ прочіе землеописатели, положили различіе между Нагорными и Луговыми Черемисами, и всѣхъ имѣющихъ жительство по правую сторону Волги назвали Нагорными, а живущихъ по лѣвую сторону оной же рѣки Луговыми Черемисами. Изъ давныхъ лѣтъ и въ самой Россіи такое же раздѣленіе въ обыкновеніи было,

 ко-

которое утверждается на разныхъ обстоятельствахъ береговъ рѣки Волги; ибо правой или западной берегъ по большей части высокъ и губистъ, того ради и называется Нагорной берегъ; а лѣвой по низкимъ мѣстамъ прозванъ Луговымъ, или Лужнымъ. Но по таковому раздѣленію Чуваши съ Черемисами смѣшиваются, ибо и на правомъ берегу рѣки Волги такъ же живетъ нѣкоторое число Черемисовъ, хотя и весма мало, и токмо въ одномъ Кузмодемьянскомъ дистриктѣ, которое толь малое мѣсто съ противолежащею стороною, гдѣ они живутъ великимъ многолюдствомъ, сравнить никакъ не можно. Чуваши, о которыхъ прежде сказано, что они наипаче занимаютъ правой берегъ рѣки Волги, живутъ такъ же по разнымъ мѣстамъ деревнями и на лѣвой сторонѣ ниже устья рѣки Камы, около городковъ Стараго и Новаго Шезминска, Билярска, Тіинска, Маинска, Мензелинска, Салинска и прочихъ. Но кто бы захотѣлъ по такимъ малымъ обстоятельствамъ къ раздѣленію какого народа взять поводъ? Да и предъявленное Олеаріемъ предосужденіе ни мало не справедливо, якобы вся правая сторона

рона рѣки Волги по причинѣ находящихся въ ней горъ весма пуста и неплодоносна, а вмѣсто того на лѣвой сторонѣ хорошихъ и плодоносныхъ мѣстъ находится довольно; ибо вездѣ по обѣ стороны есть лѣса великія, а гдѣ нѣтъ лѣсу, тамъ пашни, съ тою токмо разностію или преимуществомъ, что лѣвая, или ровная сторона, за низкими мѣстами больше наводняется, и въ сухія лѣта бываетъ весма плодоносна, а въ дождливыя не столь много плодовъ приноситъ.

Множество находящихся въ сихъ мѣстахъ лѣсовъ есть тому причиною, что всѣ вышепомянутые народы жилища имѣютъ или въ лѣсахъ, или между лѣсами, и къ поселенію своему выбрали такія мѣста, что каждая деревня построена при нарочитой рѣкѣ, или рѣчкѣ, или озерѣ, а при томъ по близости и къ пашнямъ. На нѣкоторыхъ мѣстахъ есть также и степи, какъ то въ Синбирской провинціи по правую сторону Волги, гдѣ живутъ Чуваши. Сія степь столь велика, что тамошніе жители по ней за дровами часто по три дни ѣздить принуждены бываютъ, и сказываютъ, что будто тамъ находятся остатки стариннаго землянаго города, и о-

динЪ конецЪ его вала за Волгу до Мензелинска простирается.

А понеже сїи мѣста внутрь земли никакими землеописателями еще не обѣѣжжены, то весма бы полезно было, ежели бы кто не столь многими занятый дѣлами, сколько я оныхЪ вЪ бытность путешествїя моего имѣлЪ, постарался помянутыя мѣста осмотрѣть, и остатки древности сЪ прочими достопамятными вещами описать, которыхЪ заподлинно по разнымЪ мѣстамЪ не мало находится. ВЪ примѣрЪ сему представить можно остатки прежняго города Булгара, яко столицы стариннаго Болгарскаго царства, гдѣ на надгробныхЪ камняхЪ знатныхЪ и простыхЪ людей находятся надписи на АрабскомЪ и АрмянскомЪ языкахЪ, сЪ которыхЪ изЪ Казанской Губернской канцелярїи сообщены мнѣ списки.

Учинившїйся изданїемЪ Россїйской ландкарты и описанїемЪ сѣверной и восточной части Европы и Азїи знаемымЪ г. *СтралембергЪ* пишетЪ, что помянутой городЪ прямо надлежитЪ называть *БулганЪ*, а не БулгарЪ, по тому, что первое званїе на ТатарскомЪ языкѣ значитЪ лагерь ханской валомЪ обведенной;

того

шого ради и на ландкартѣ означилъ онъ остатки помянутаго мѣста подъ именемъ *rudera urbis Bulgan*, ш. е. остатки города *Булгана*. Но сїе должно считать между прочими отъ чрезмѣрнаго послѣдованїя произведенїю словъ происходящими погрѣшностями, ибо восточныхъ странъ писатели, изъ которыхъ *Гербелотъ* нѣсколько приводитъ, всегда пишутъ *Булгаръ*; да и на вышепоказанныхъ старинныхъ надгробныхъ надписяхъ въ четырехъ мѣстахъ званїе сїе *Булгаръ* написано.

Между Волгою и Камою на Казанской дорогѣ къ Весѣ Соликамской и далѣе поставлены верстовые столбы, токмо не такїе, какїе обыкновенно въ Россїи бываютъ. Тамъ считаютъ вездѣ по *Чумкасамъ*, а въ Чумкасѣ считается пять верстъ: но они гораздо больше Россїйскихъ мѣрныхъ верстъ по 500 саженъ, или по 1500 аршинъ; развѣ одну Чумкасу положить съ Нѣмецкую милю, которыхъ въ градусѣ по 15 считается, ежели они еще болѣе не будутъ: а какъ прежде государствованїя блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра I. вышепоказанныя большїя версты и въ Россїи такъ же бывали, то довольно

явствуетъ, для чего у прежныхъ писателей о Россійской Имперіи по 5 верстъ въ одной Нѣмецкой милѣ положено. Татары Чумкасъ называютъ на ихъ языкѣ *Алечукъ*, Черемисы *Кешмашъ*, а Вотяки такъ же, какъ и Рускіе, *Чумкасъ*.

Черемисы, Чуваши и Вотяки по городамъ, или по слободамъ, вмѣстѣ съ Рускими не живутъ, но въ особливыхъ деревняхъ, и тѣмъ разнятся отъ Татаръ, которые и въ Рускихъ селеніяхъ своими живутъ слободами. Черемисы нынѣ живутъ такъ же и съ Татарами, Чуваши по нѣкоторымъ мѣстамъ съ Татарами и съ Мордвою, и въ Кузмодемьянскомъ дистриктѣ. Черемисы и Чуваши живутъ безъ разбору, такъ, что ихъ по всѣмъ обстоятельствамъ почти за одинъ народъ почесть можно: одни Вотяки такъ дики и грубы, что они ни съ какимъ народомъ дружескаго обхожденія имѣть не хотятъ, или чтобы жить вмѣстѣ въ одной деревнѣ.

Черемисскія деревни очень малы, и по большей части состоятъ изъ двухъ токмо, или трехъ дворовъ, а весма рѣдко бываетъ, чтобы въ одной деревнѣ дворовъ съ 10 или съ 20 было; такія деревни стоятъ часто

одна

одна отъ другой не подалеку; напротивъ чего Чуваши живутъ почти вездѣ большими деревнями такъ, что въ оныхъ по 20, по 80, и по 100 дворовъ бываетъ, и рѣдко найти можно, чтобы въ которой деревнѣ меньше десяти дворовъ было. Около Маинска, ниже устья рѣки Камы, есть Чувашская деревня называемая *Пиктублева*, въ которой болѣе 200 дворовъ считается. Вотяцкія деревни по большей части состоятъ изъ 20, 30 и изъ 40 дворовъ, смотря по тому, сколько между дикими лѣсами подъ извѣстное число дворовъ мѣста будетъ, и сколько пропитанія для себя и для скота найдутъ. У Черемисъ и у Вотяковъ есть такое обыкновеніе: ежели имъ на старыхъ мѣстахъ жить не покажется, то они сламываютъ иногда цѣлыя деревни и хоромное строеніе переносятъ на другое мѣсто; а иногда дворы оставляютъ и на старыхъ мѣстахъ, и отдаютъ оные охотникамъ въ наемъ. Между Вяткою и Камою, чумкасовъ на 20 отъ первой рѣки, на большой Сарапульской дорогѣ примѣчены мною остатки Вотяцкой деревни, которая называлась *Кибія*, и отъ тамошнихъ жителей за три года предъ тѣмъ

 пере-

перенесена на другое мѣсто, на три версты отъ прежней полуденнѣе, подъ тѣмъ же званїемъ. Кажется, что сей народъ произошелъ отъ древнихъ *Гамоксобитовъ*, съ которыми въ житїи нынѣшнїе Мунгалы и Калмыки и другїе тамошнїе народы во всемъ сходствуютъ.

О Вотякахъ еще и то примѣчать надлежитъ, что они нѣкоторыя изъ своихъ деревень называютъ именемъ *Пилги*, а другихъ не называютъ, и сему ни какой причины показать не знаютъ; да и того сказать не могутъ, что значитъ слово *Пилги*, а токмо объявляютъ, что ихъ предки сїи мѣста такъ называли; чѣмъ любопытный путешествующїй писатель и по неволѣ доженъ быть доволенъ.

У сихъ народовъ дворы построены такъ, какъ и у Татарскихъ мужиковъ, и тѣмъ разнятся отъ деревенскаго строенїя Рускихъ мужиковъ; ибо у нихъ нѣтъ черныхъ избъ, но надъ печами и очагами сдѣланы дымовыя окошки и комли. Въ избахъ вездѣ дѣлаются у нихъ, какъ и у Татаръ, широкїя лавки, или полкй такъ, что поперегъ оныхъ протянувшись человѣку лежать можно; токмо

кмо оныя лавки не по всей избѣ шириною одинаковы. Оконницы по большей части паюсныя, отъ чего зимою у нихъ весма тепло бываетъ, или изъ тонкихъ берестъ. Я не могъ примѣтить того, что пишетъ Сшралембергъ о дворахъ Чувашскихъ, якобы у нихъ всѣ избы дверьми на полдень строятся; ибо, хотя я самъ ни въ одной Чувашской деревнѣ не былъ, однакожъ Чувашской толмачъ, который долгое время у нихъ жилъ и въ Казани мнѣ данъ былъ, Стралембергова объявленія ни мало не подтвердилъ.

Помянутые народы изъ давныхъ лѣтъ состоятъ безпосредственно подъ Россійскою державою; однако каждый народъ имѣетъ вольность, по своему разсужденію изъ своихъ выбирать въ сотники, въ выборные, въ старосты и въ десятники, яко судей въ ихъ деревняхъ. Въ каждой деревнѣ есть свой выборной, староста и нѣсколько десятниковъ, и нѣкоторое число деревень состоятъ въ вѣдомствѣ у одного сотника. Иногда же бываетъ въ деревнѣ и свой сотникъ, какъ то обыкновенно у Чувашъ, у которыхъ деревни велики; такожъ и у Черемисъ, которые живутъ въ дистриктѣ Алатскомъ. Помянутые

люди, яко старшїе и главнѣйшїе, чинятъ расправу всякимъ небольшимъ дѣламъ и ссорамъ; а буде кто явится по уголовнымъ дѣламъ, таковые за карауломъ отсылаются въ городы.

Кромѣ подушныхъ денегъ не платятъ они никакихъ податей, которыя собираются съ нихъ по примѣру Россїйскихъ Государевыхъ крестьянъ, а именно по рублю по десяти копѣекъ съ каждой души мужеска о полу наличными деньгами. Оныя деньги каждой деревни выборной собирая, отдаетъ въ полковую канцелярїю того города, къ которому какая деревня приписана. Въ одномъ только Кунгурскомъ уѣздѣ есть нѣсколько Черемисскихъ деревень, которыя вмѣсто подушныхъ денегъ платятъ подати куницами. Здоровой и бодрой человѣкъ даетъ по двѣ куницы, а немощные и старые только по одной. Ежели же имъ оныхъ куницъ натурою дать не можно, то берутся съ нихъ въ казну по тамошней цѣнѣ деньги, а именно по 40 копѣекъ за каждую куницу. Помянутымъ деревнямъ изъ давныхъ лѣтъ позволено платить куницами, которую вольность и тамошнїе Татары имѣютъ со времени заво-

воеванія оныхъ земель, и по тому просто прозваны Куничными Татарами.

II.

О ихъ тѣлесныхъ и душевныхъ дарованіяхъ.

Лицемъ Черемисы, Чуваши и Вотяки таковы, что ихъ между прочими сосѣдственными народами весма легко распознать можно. Черемисы и Чуваши много походятъ на Татаръ, а разнствуютъ токмо тѣмъ, что они суше, и за тупостію ихъ разума кажутся на взглядъ весма глупы и боязливы; а Вотяковъ по ихъ внѣшнему виду можно сравнить съ Чухонцами. У Чухонцовъ волосы на головѣ и бороды по большей части темноватыя, а у Чувашъ напротивъ того почти у всѣхъ желтыя, или рыжія. Они всѣ ходятъ съ бородами, и бороды у нихъ не широки, но продолговаты клиномъ. Усы они брѣютъ, а многіе по обыкновенію Татаръ брѣютъ такъ же и головы, или подстригаютъ волосы весма коротко; и сіе дѣлаютъ они не по обязательству своего закона, но токмо по обыкновенію восточныхъ народовъ. Черемисы и Чуваши росту средняго, а между Вотя-

тяками больше мѣлкихъ, нежели крупныхъ. Вотячки почти всѣ имѣютъ малые и быстрые глаза, что ихъ невоздержанію отъ питья приписать можно. Черемисскія женщины красотою другихъ превозходятъ, и отъ сосѣдственныхъ народовъ лучше Татарокъ почитаются. Въ бытность мою въ Казани, при множествѣ новонабранныхъ рекрутовъ изъ сего языческаго народа, случилось мнѣ видѣть нѣчто удивительное, что они гораздо полняе и лучше лицомъ и станомъ предъ своими земляками были. По сему я заключилъ, что можетъ быть изъ всѣхъ молодыхъ людей сего народа въ службу выбраны были самые лучшіе, здоровые и способнѣйшіе люди, а наипаче, когда я послѣ того времени въ Черемисскихъ и Вотяцкихъ деревняхъ ни одного не видалъ такого хорошаго человѣка.

По душевнымъ дарованіямъ народовъ сихъ такожъ мало хвалить можно. У нихъ разумъ весьма тупъ, и по тому крайніе невѣжи, и къ порокамъ весма склонны. Они не знаютъ ни чего о честности и добродѣтели, такожъ и о внутреннемъ естественномъ законѣ, кромѣ того, чему съ принужденія научены будутъ. Ежели одинъ другаго, или

кого

кого изъ сосѣдственныхъ народовъ обмануть захочетъ, тотъ ни одного не упускаетъ случая, и при томъ весма склонны къ воровству, однакожъ не съ довольною осторожностію; ибо почти всегда въ томъ явно попадаются. Нѣкоторые изъ нихъ ходятъ на разбой, которымъ нѣсколько во оправданіе служитъ то, что нищета ихъ къ тому, какъ зима голодныхъ волковъ, принуждаетъ. Въ одномъ токмо Кунгурскомъ уѣздѣ Черемисы нарочито достаточны. Чуваши крадутъ болѣе лошадей, какъ мнѣ въ Чебоксарѣ случилось многихъ видѣть, которые за таковое ихъ шаловство скованые по улицамъ кругомъ ходили и нѣкоторые изъ нихъ работали, а другіе милостины просили.

Они почти всѣ, какъ мущины, такъ и женщины, къ пьянству склонны. Вотяки наипаче имѣютъ къ тому хорошій случай по тому, что они при завоеваніи ихъ земли отъ великаго Царя Іоанна Васильевича II. получили вольность, сидѣть въ своихъ деревняхъ вино, что у Черемисъ и у Чувашъ весма рѣдко бываетъ; но вмѣсто того умѣютъ они варить пива и меды толь крѣпкія, что

они

они съ сего питья такъ же могутъ быть пьяни, какъ и съ вина.

Въ Вотякахъ примѣтилъ я еще и тотъ порокъ, что они предъ прочими народами весма упрямы, въ чемъ они паки съ Финскими мужиками, какъ и по внѣшнему виду, очень много сходствуютъ.

Въ томъ помянутые народы хвалы достойны, что они неистовому мужеложству не касаются, да и званія сему пороку у нихъ нѣтъ; а прочіе восточные народы въ помянутой нечистотѣ весма охотно валяются.

III.

О ихъ платьѣ.

Во всѣхъ помянутыхъ трехъ народахъ мужеской полъ носитъ платье почти одинакое, на подобіе того, какое у Рускихъ мужиковъ бываетъ; одни токмо Черемисы въ томъ разнствуютъ, что праздничные ихъ кафтаны въ верху около шеи бываютъ съ воротникомъ, который назади на четверть аршина въ низъ виситъ, и что кафтаны съ низу по обѣимъ сторонамъ до поясницы прорѣзные. Въ женскомъ платьѣ есть большая

разность; чего ради за потребно разсуждено, дабы ихъ празднишную одежду сличить съ платьемъ Кунгурскихъ и Уфимскихъ Татаръ, съ онаго платья снять рисунки.

Во первыхъ платье можно различить по лѣтамъ мужескаго и женскаго полу. Старухи и вдовы весма рѣдко въ уборномъ платьѣ ходятъ, а дѣвки носятъ убору больше; болѣе же всѣхъ замужныя жены: при томъ же примѣчать надлежитъ разность между повседневнымъ и празднишнымъ платьемъ.

Замужныя женщины носятъ платье различное по мѣстамъ жительства ихъ: тѣ, которыя живутъ между Вяткою и Камою, такожъ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ, носятъ платье такое, какъ на рисункахъ подъ N. 1 и 2 показано; а которыя жилища свои имѣютъ на западъ отъ Вятки къ Волгѣ, въ ономъ по большей части сходствуютъ съ Чувашами; живущїя же въ Кузмодемьянскомъ дистриктѣ отъ Чувашъ ни чемъ не разнятся. Чувашскїя женщины, сколько мнѣ извѣстно, носятъ одинакое платье, какъ на рисункахъ подъ N. 3 и 4 изображено. Въ такомъ же платьѣ ходятъ и Вотячки, какъ представлено на рисункѣ же подъ N. 5. На прочихъ

же

же рисункахъ подъ N. 6, 7 и 8, изображено съ платья Кунгурскихъ и Уфимскихъ Татарокъ, которыхъ мнѣ случилось видѣть въ полномъ ихъ уборѣ между рѣками Окою и Кунгуромъ и между Кунгуромъ и Рифейскими горами, и съ онаго приказалъ я снять рисунки.

У Черемисокъ примѣчанія достойнѣйшій есть безмѣрно высокой головной уборъ, о которомъ упоминаетъ и Олеарій. Голову сперьва повязываютъ онѣ двумя повязками, изъ которыхъ одну завязываютъ подъ горломъ, а другую съ волосами на затылкѣ. Обѣ бываютъ украшены наборомъ изъ серебряныхъ копѣекъ и мѣлкихъ корольковъ. Сверьхъ сего накладывается у нихъ берестo на подобіе стакана, которое покрывается холстиною, или кожею, и спереди укладывается шелехами, серебреными копейками и висячими корольками, а съ зади украшается копейками и шелковою, или нитяною бахромою. Съ сего головнаго убору внизъ виситъ широкой лопость по спинѣ, который такъ же выкладенъ бываетъ копейками и корольками. Къ сему лопостю прививаются волосы, которые связываются одною изъ выше-

шепомянутыхЪ на затылкѣ повязкою. Такой головной уборЪ называется у нихЪ *Шуркб*. Нѣкоторыя привѣшиваютЪ еще раковины; а убогія женки вмѣсто серебряныхЪ копеекЪ носятЪ оловянныя бляшки, величиною и видомЪ похожія на серебряныя копейки. ВЪ ушахЪ носятЪ онѣ кольцы сЪ висячими корольками.

Тѣ, которыя такихЪ высокихЪ шапокЪ не имѣютЪ, носятЪ повязки или начолыши, сЪ пришитыми поперегЪ ихЪ такЪ же серебряными копейками, шелехами, корольками мѣлкими, фарфоровыми штучками, и проч. Помянутою повязкою на затылкѣ завязываются вмѣстѣ и волосы; а при томЪ висятЪ вЪ низЪ по спинѣ лопости сЪ такимЪ же наборомЪ, что у нихЪ все *Ошлу* называется. На половинѣ головы до затылка, кромѣ вышепоказаннаго убора, носятЪ онѣ еще повязки холстинныя, вышитыя разноцвѣтными нитками, а сверхЪ оныхЪ повязокЪ почти до затылка покрываются платкомЪ и завязываютЪ оной подЪ горломЪ, и оный вышитЪ такимЪ же образомЪ и называется по ихЪ *Шерланб*. ВЪ ушахЪ носятЪ они сквозь продѣтыя мѣдныя проволоки, не такЪ какЪ кольцы,

 но

но на подобіе полукружія ободомъ съ хорошій палецъ. Я видѣлъ такой уборъ у Черемисскихъ женокъ въ Казани; но съ онаго снять рисунки за потребное не разсудилъ по тому, что оное платье съ Чувашскимъ сходствуетъ.

При празднишномъ и повседневномъ уборѣ носятъ рубахи изъ самаго толстаго холста, которыя по подолу такъ же вышиты; а на вороту противъ грудей застегиваются большою мѣдною запонкою. На сей запонкѣ у нѣкоторыхъ привѣшивается широкой ремень, съ висячими на ниткахъ большими королькахами, длиною на палецъ, и при томъ въ низу украшенъ бываетъ фарфоровыми кусочками. Такіе ремни съ корольками называются *Ширкамà*. Подъ рубашкою носятъ они порты. По рубашкѣ подпоясываются поясомъ, къ которому назади прививаются заплетеные головные волосы. Между Вяткою и Волгою живущія Черемисскія жены носятъ на поясахъ такъ же и крупные разноцвѣтные корольки съ привѣшенными по разнымъ мѣстамъ круглыми мѣдными бляшками, а при томъ и съ кистями нитяными, которыя висятъ до колѣна. Сей уборъ называютъ онѣ *Иленемъ*. Также

кожЪ носятЪ они на поясу по лѣвую сторону ножЪ вЪ ножнахЪ, а при томЪ вЪ продолговатомЪ небольшомЪ мѣшечкѣ и деньги свои, или нѣчто по ихЪ обыкновенїю драгоцѣнное, что имЪ беречь хочется. Когда онѣ куда выходятЪ, то сверхЪ своего женскаго платья надѣваютЪ еще мужской кафтанЪ, а зимою шубу; обувь же носятЪ по обыкновенїю РускихЪ крестьянЪ, онучи и лапти.

Чувашскїя женщины носятЪ головной уборЪ, что надлежитЪ до волосовЪ, повязокЪ и спиннаго украшенїя, такой же, какой Черемисскїя носятЪ другаго роду платье. Повязки сЪ лопостями висячими по спинѣ называются у нихЪ *Гастарб* и *Кошла*. ВЪ праздништые дни, или когда сряжаются вЪ гости итти, надѣваютЪ онѣ сЪ праваго плеча на лѣвое особливой ремень, или широкую перевязку изЪ снурковЪ сплетенную, которая спереди и сзади такЪ же, какЪ и повязка, выстрочена бываетЪ, и сей ремень называютЪ онѣ *Деветб*. Рубашки и прочее платье носятЪ такое же, какЪ Черемиски.

У ВотяцкихЪ бабЪ вЪ платьѣ разность наипаче есть вЪ томЪ, что нѣкоторыя кЪ по-

вязкамъ берестянымъ, которыя какою нибудь истканью обложены и часто упоминаемыми мѣлочьми убраны, привѣшиваютъ надъ глазами еще корольки; въ прочемъ же всѣ носятъ на головѣ отъ одного уха къ другому берестo, какою нибудь истканью покрытое, вышиною въ четверть аршина. Сверхъ сего покрываются платкомъ четвероугольнымъ, котораго одинъ конецъ виситъ спереди, другой сзади, а прочїе два по плечамъ. Сей платокъ не только по краямъ разноцвѣтными нитками выстроченъ бываетъ, но еще и съ бахромою, и издали много походитъ на прежнїе фонтанжи Европейскихъ нашихъ женщинъ. Такой головной уборъ называется у нихъ *Айшонъ*. Удивленїя достойно, когда случится ночью поздо проѣзжему къ Вотякамъ заѣхать; ибо, какъ ихъ жены пробудившись отъ сна съ печи долой полѣзутъ, то онѣ въ своемъ уборѣ весма странны покажутся; что мнѣ неоднократко случалось видѣть. Онѣ весма скоро умѣютъ убирать свои головы. Волосы заплетаютъ въ косу, которую съ косникомъ, убраннымъ копейками и корольками, къ поясу привязываютъ. На рукахъ многїя носятъ зарукавья

кавья корольковыя, какъ Татарки. Рубашки бываютъ у нихъ такія же, какія у Черемисокъ и у Чувашекъ. Сверхъ оныхъ носятъ онѣ еще особливое платье, которое съ низу до верху прорѣзано, а рукава по Польскому обыкновенію съ плечъ висячіе, въ которые рукъ не вздѣваютъ. Вообще говоря, платье Вотяцкихъ бабъ не таково хорошо, чисто и дорого, какъ у прочихъ тамошнихъ народовъ.

У всѣхъ трехъ вышепоказанныхъ народовъ дѣвки отъ бабъ въ платьѣ разнятся тѣмъ, что онѣ на головахъ носятъ особливой уборъ, такожъ не смѣютъ надѣвать Черемискія *Шуркъ* и *Ошлу*, Чувашскія *Тастаръ* и *Кошла́*, а Вотяцкія *Айшакъ*; но вмѣсто того носятъ на головахъ чепцы, серебряными копейками, или таковымижъ оловянными бляшками укладенные, какъ то обыкновенно у Черемисъ и у Вотяковъ бываетъ, или покрываются токмо выстрочеными платками, какъ у Чувашъ носятъ. Женской уборъ надѣваютъ на дѣвокъ при свадьбахъ въ церемоніи. Всѣ вышепомянутые народы больше синій и красной цвѣтъ въ платьѣ любятъ.

IV.

О ихъ пропитанїи, торгахъ и промыслахъ.

Всѣ вышепоказанные народы питаются дома вскормленнымъ скотомъ и дикими звѣрьми, рыбами, полевыми и огородными овощами. Они великїе охотники до лошадинаго мяса, а напротивъ того по Татарскому обыкновенїю свиней у себя не держатъ; однако большая часть изъ нихъ у Рускихъ въ городахъ свиное мясо ѣсть не отрекаются: напротивъ того Вотяки кажется охоту до свиней имѣютъ; ибо ихъ сотники и другїе зажиточные люди свиней иногда у себя водятъ: токмо изъ Чувашъ есть нѣкоторые, которые свинымъ мясомъ вовсе брезгуютъ, и когда имъ случится у Рускихъ ѣсть, то они напередъ спрашиваютъ, нѣтъ ли въ ѣствѣ свинины; а для чего не ѣдятъ, тому никакой причины сказать не могутъ.

Они всѣ любятъ кровь всякаго скота и звѣрей, и убивши сцѣживаютъ оную весма бережно: Чуваши ее варятъ, смѣшавъ съ жиромъ и съ крупою, въ сычугѣ, или пузырѣ убитой скотины. Они дѣлаютъ и колбасы, которыя на воздухѣ вялятъ, и берутъ оныя

по

по большей части съ собою въ дорогу. *Салма* или *Яшка* называется у Чувашъ смѣшанный съ саломъ, или съ коровьимъ масломъ хлѣбъ, въ мѣлкїе и продолговатые куски разрѣзанный, и въ водѣ крѣпко вареный, которой они ѣдятъ съ кислымъ молокомъ.

Они пьютъ воду, молоко, пиво и медъ. Которые зажиточны, тѣ пьютъ и вино, а паче изъ Вотяковъ, которые, какъ прежде объявлено, сами винокурни имѣютъ. Мущины и бабы нюхаютъ тобакъ и кладутъ за губу. Между Чувашами нѣкоторые и курятъ тобакъ, токмо весма рѣдко.

Развѣ то въ прежнїя лѣта была правда, что Олеарїй написалъ о Черемисахъ, якобы они ни сѣютъ, ни жнутъ, но питаются токмо дичиною и медомъ, которой въ лѣсахъ собираютъ; но нынѣ производятъ они и земледѣльство, такъ какъ Чуваши и Вотяки, изъ которыхъ не такъ сами, какъ ихъ жены, пашни пашутъ, да и во все зимнее время всякую домашнюю работу онѣ же дѣлаютъ. Они имѣютъ у себя огороды, въ которыхъ садятъ капусту, рѣпу, огурцы, чеснокъ, лукъ, ретьку и прочїй овощъ, котораго они большую часть, яко излишнїй, въ городы на продажу возятъ.

Хо-

Хотя они медъ собираютъ въ лѣсахъ, однако изъ имѣющихся тамъ своихъ ульевъ. Скотоводство у нихъ вездѣ въ обыкновенiи. Живущiе при рѣкахъ питаются и рыбою. На промыслъ звѣриной ходятъ они всѣ весма часто.

Большихъ звѣрей ловятъ по большей части ямами, а мѣлкихъ сѣтьми. Черемисы умѣютъ изъ луковъ стрѣлять весма мѣтко и проворно, а Чуваши изъ винтовокъ, которыя заряжаютъ пулями величиною меньше горошины, и стрѣляютъ наипаче изъ оныхъ бѣлокъ, глухихъ и полевыхъ тетеревовъ на деревахъ. Между Вотяками стрѣляютъ нѣкоторые изъ луковъ, а другiе изъ ружья. Они во всю зиму иного ничего не дѣлаютъ, какъ токмо за промысломъ звѣринымъ ходятъ; ловятъ же и стрѣляютъ дичину въ толикомъ множествѣ, что сами всей съѣсть не могутъ, но почти еженедѣльно въ окрестные города для продажи отвозятъ.

Ремесленыхъ людей у нихъ столько нѣтъ, сколько къ убранству ихъ платья требуется, и что они на платье употребляютъ, то покупаютъ у Рускихъ: ножи, ножницы, мѣлкiе фарфоровые куски, шелехи, крупные и мѣл-

мѣлкїе корольки, рульной шобакЪ, красныя и синїя исшкани, и прочее, у всѣхЪ у нихЪ весма похожїе шовары, и на оные мѣняюшЪ мѣхи, а паче лисьи черевьи, бѣльи, волчьи, и симЪ подобные. ВЪ сѣверной сшоронѣ на Вяшкѣ есшь шакже и соболи, но доброшою не шаковы, какЪ Сибирскїе.

На Вяшкѣ дѣлаюшся изрядныя чашки шоченыя, и ежели оныя велики и при шомЪ шонко и чисшо вышочены, шакожЪ и олифою хорошо наведены, продаюшся не дешево. Помянушая посуда дѣлаешся изЪ нарослей на березахЪ, кошорыя раждаюшся на коркѣ помянушыхЪ деревЪ ошЪ дѣйсшвїя соку сЪ внѣшней сшороны, и ошЪ воздуха сшоль крѣпки сшановяшся, чшо оныя весма способно шочишь можно. ЧѣмЪ больше оныя наросли, и чѣмЪ лучше жилы вЪ оныхЪ бываюшЪ, шѣмЪ и чашки дѣлаюшся больше, лучше, и продаюшся дороже. Иногда шочашЪ помянушыя чашки шакЪ шонко, чшо оныя прозрачны бываюшЪ. Прежде наведенїя олифою чашки бываюшЪ бѣловашы вЪ просѣрь, сЪ черновашыми вЪ пробѣль жилками; ошЪ олифы же прочее дерево сшановишся желшо, а жилки шемновашы вЪ прочернь. При покупкѣ шакихЪ

 чашекЪ

чашекъ надлежитъ того смотрѣть, чтобъ олифа была хороша и запаху противнаго отъ оной не было. Чашки иногда бываютъ не цѣлыя, но складываются изъ двухъ штукъ, и ежели въ оныя нальется горячая вода, то разваливаются. Въ прочемъ же производить надъ ними опытъ надлежитъ такъ: положивши оныя въ горячую воду, не вынимать до тѣхъ поръ, пока тамъ разведутся и будутъ плоски какъ торелка, а потомъ, какъ простудятся, по прежнему опять станутъ. Равнымъ же образомъ примѣчать надлежитъ, чтобъ олифа, которую не всякъ хорошо умѣетъ дѣлать, отъ горячей воды не попортилась, а влитая въ чашки вода олифнаго бы запаху или вкусу не приняла. (*)

V.

(*) О семъ можно читать въ Страленбергѣ, что онъ подъ именемъ *калъ* пишетъ о помянутой посудѣ: что же нарость на березахъ называется *калъ*, то подлинно такъ, ибо и посуда обыкновенно называется каповыми чашками; а когда онъ же Страленбергъ пишетъ, будто жилы бѣлы, то неправда. Что же касается до червей, якобы они причиною были нарости, о томъ я никакаго подтвержденія получить не могъ, хотя сему статься и можно, по тому, что въ произведеніи естествомъ такихъ вещей болѣе еще примѣровъ находится.

V.

О ихъ языкахъ, о художествахъ и о наукахъ.

Помянутые три народа въ языкахъ между собою много разнятся. Черемисской языкъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ Финскимъ, а по жительству ихъ близъ Татаръ и Руских, есть въ немъ много Татарскихъ и небольшое число Рускихъ словъ. Чувашской больше сходствуетъ съ Татарскимъ языкомъ, а Вотяцкой много съ Черемисскимъ, а по большой части съ Пермскимъ. Каждый языкъ раздѣляется еще на два особливые діалекта или нарѣчія. Черемисы, которые живутъ по правую сторону Волги и Кузмодемьянска, говорятъ инымъ нарѣчіемъ, нежели тѣ, которые жилища свои имѣютъ по лѣвую сторону, такъ, что одни другихъ въ рѣчахъ и разумѣть не могутъ. Можно бы было думать, что въ Черемисскомъ языкѣ разность произошла можетъ быть по близости отъ Чувашскаго и Мордовскаго языковъ; токмо то не правда, ибо оный языкъ есть особливое нарѣчіе. Чуваши имѣющіе жительство около Василева, Кузмодемьянска и Чебоксаръ, говорятъ такъ же, хотя и не весма отмѣн-

но,

но, однако инако, нежели тѣ, которые живутъ ниже устья рѣки Камы; да и между Вотяками, которые живутъ въ верху и въ низу по рѣкѣ Вяткѣ.

Въ бытность мою въ Казани помощїю данныхъ мнѣ изъ тамошней губернской канцелярїи толмачей Черемисскаго, Чувашскаго и Вотяцкаго языковъ, какъ по близости отъ Казани оными языками говорятъ, собралъ я нѣсколько словъ, къ которымъ присовокупилъ еще званїя на Мордовскомъ и Казанскихъ Татаръ языкахъ, дабы о сходствѣ сихъ языковъ тѣмъ подлиннѣе судить можно было. Оныя слова приобщены на концѣ здѣшняго описанїя, и по тому можно будетъ какъ Страленберговъ на разныхъ языкахъ словарь такъ и имѣющїйся у Витзена въ описанїи сѣверной и восточной Татарїи оныхъ языковъ словарь исправить и дополнить. Не похваляся могу сказать, что очень не легко чужестранныя слова по свойственному произношенїю уроженцовъ того языка употребительнымъ у насъ на Латинскихъ буквахъ произношенїемъ изобразить, какъ я о приведенїи того въ большую исправность имѣлъ старанїе.

О разности втораго Чувашскаго діалекта еще объявляю, что будучи въ городѣ Чебоксарѣ случай имѣлъ я собрать нѣсколько словъ на ономъ діалектѣ, которыя смотря по нарочитой разности къ словамъ общаго нарѣчія приобщилъ. А понеже переводы Господней молитвы на различные языки по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ въ нынѣшнія времена такожъ много къ разсужденію о происхожденіи и о сходствѣ языковъ способствуютъ, того ради я и того втунѣ не оставилъ и помощію вышепомянутыхъ толмачей Господню молитву *отче нашъ* на Черемисской и Чувашской языки перевелъ, которой переводы къ тому же приобщены. Токмо сожалѣю, что толмачи Татарскаго, Вотяцкаго и Мордовскаго языковъ, настоящаго понятія довольно не имѣли къ вспоможенію въ сочиненіи на оныхъ языкахъ такогоже перевода.

Въ прочемъ всѣ помянутые народы пребываютъ въ крайней слѣпотѣ своего невѣжества. У нихъ нѣтъ ни писемъ, ни книгъ; и ежели кто о томъ ихъ спроситъ, то въ шуткахъ говорятъ, что книги у нихъ корова поѣла. Страленбергъ принимая сію пословицу

цу якобы за правду, пишетъ, что есть у нихъ о томъ повѣсть: но какъ я спрашивалъ ихъ о томъ въ разныя времена не однократно, почитаютъ ли они то за правду? то получилъ отъ нихъ въ отвѣтъ, что хотя у нихъ такая пословица и есть, токмо оная употребляется въ шуткахъ.

У всѣхъ вышепомянутыхъ народовъ нѣтъ никакихъ повѣстей, кромѣ что которыя надлежатъ до ихъ закона, и одинъ отъ другаго по преданїю содержатъ. Они не стараются ни о какихъ наукахъ, да и не желаютъ ни мало оными себя поисправить. Трудно сыскать такой народъ, который бы не имѣлъ какого ни будь годоваго счисленїя; но сїи народы не знаютъ ни чего, когда годъ начинается, кромѣ что лѣто и зиму считая вмѣстѣ годомъ называютъ. Равнымъ же образомъ не имѣютъ они никакого понятїя о мѣсяцахъ; однако недѣли они знаютъ, считая въ каждой по семи дней, и каждой день называютъ собственнымъ именемъ, что они по большей части отъ Татаръ приняли.

Сперва надѣялся я получить у сихъ народовъ о древнихъ ихъ временахъ, о ихъ про-

происхожденіи, о прежнихъ жилищахъ, о бывшихъ войнахъ и о прочемъ, нѣкоторое хотя не ясное и съ баснословными обстоятельствами соединенное извѣстіе, но тщетно. На таковые вопросы они ни малаго отвѣта дать не умѣютъ, а извиняются своею простотою, которая имъ о такихъ дѣлахъ размышлять не позволяетъ. Все то, что я къ приращенію Исторіи и Географіи по сказанію ихъ собрать могъ, состоитъ токмо въ маломъ числѣ названія народовъ, городовъ и рѣкъ, на разныхъ языкахъ сихъ народовъ. Потребнаго произведенія и причинъ онымъ званіямъ, довольныхъ разсужденій о изобрѣтеніи новыхъ, или къ подтвержденію исторической истинны древнихъ временъ, не всегда вывѣдать мнѣ можно было.

Черемисы не называютъ себя Черемисами, но *Мори*, которое имя у Страленберга *Море* или *Мере* не право написано, и изъ того производитъ онъ такое разсужденіе, что тѣмъ о описуемыхъ у Іорнанда страшилищахъ, *мере* или *море* называемыхъ, отъ которыхъ произошли Гунны, обстоятельнѣйшее понятіе имѣть можно. Помянутый же Страленбергъ пишетъ еще о Вотякахъ, что они

они себя называютъ *Арръ*, а землю свою *Арима*, и по тому разсуждаетъ, что у Плинія упоминаемый народъ *Арамеи* есть тожъ, что и Вотяки. Но я сего подтвердить не могу, ибо Вотяки, въ которыхъ мѣстахъ я былъ, не называютъ себя *Арръ*, но именемъ *Удъ-муртъ*. Слово *Удъ* по Черемиски именуется *Ода* и есть имя собственное, а *Муртъ* имя нарицательное, по тому, что Рускихъ называютъ они на своемъ языкѣ *Дючъ-Муртъ*. Сверхъ же того земля не называется по ихъ *Ма*, какъ у Страленберга на разныхъ языкахъ въ его словарѣ объявляется, но *Музъемъ*; а у Татаръ увѣдомился я, что они Вотяковъ *Аръ* называютъ.

Чуваши Рускихъ называютъ *Вюрезъ*, которое имя отъ испорченнаго Татарскаго произношенія *Орусъ* или *Урусъ* произошло. Иногда они къ Татарскимъ словамъ начинающимся съ буквъ О и У прибавляютъ букву В; на примѣръ: десять по Татарски *онъ*, по Чувашски *вонна*; огонь по Татарски *отъ*, по Чувашски *Водъ*; лѣсъ по Татарски *урманъ* по Чувашски *Вурманъ*, и проч. Черемисы Рускихъ называютъ *Рушъ*, а Татаръ *Сюешъ*, которое слово на Чувашскомъ языкѣ

значитъ

значитъ обманщика. Чуваши, которые такожъ Чувашами, а по Мордовски *Вгедене* называются, свойственное Татарское имя удерживаютъ, и выговариваютъ оное *Тотаръ*, а Вотяки называютъ Татаръ *Бигеръ*; но почему, то мнѣ не извѣстно. При семъ примѣтилъ я, что Страленбергъ пишетъ о нѣкоторомъ языческомъ народѣ, который будто живетъ между Ломовымъ, Тамбовомъ и Пензою, по его названiю именуемый *Мохшiанѣ*: но подъ симъ именемъ должно разумѣть Мордву, ибо они сами себя не называютъ Мордвою, но *Макша*, а нѣкоторые изъ нихъ *Эрзе*. Въ оныхъ мѣстахъ инаго народа кромѣ Мордвы не обрѣтается; и то весма странно, будто *Мохшiанѣ* есть особый народъ.

Въ Страленберговыхъ сочиненiяхъ есть еще и другая погрѣшность, когда онъ въ своемъ предисловiи о городѣ Казани пишетъ, что помянутой городъ Татары, какъ и Турки, называютъ *Шавiе-Болгаръ*, то есть Болгарскимъ главнымъ городомъ: развѣ подъ симъ именемъ надлежитъ разумѣть старинные Болгарскiе остатки, о которыхъ отъ меня выше упомянуто; ибо, сколько извѣстно,

Татары вышепомянутаго званія у себя не имѣютъ: они всѣ говорятъ Казань, и симъ же именемъ называютъ котелъ, откуда нѣкоторые землеописатели происхожденіе имени производятъ. У другихъ народовъ имя Казань также употребительно, токмо испорченнымъ произношеніемъ. Черемисы говорятъ *Озангъ*, Чуваши *Хозанъ*, а Вотяки *Кузонъ*. Есть еще и другія имена городовъ, которыя не прямо выговариваются, на примѣръ: у Черемисовъ *Свіе*, то есть Свіяжскъ; *Вюрсумъ*, то есть Уржумъ; *Иле*, то есть Уфа; у Чувашъ произносится *Свія*, а прямо Свіяжскъ; *Собашкаръ*, а прямо Чебоксаръ; *Кокшанъ*, а прямо Кокшайскъ; *Шозма*, а прямо Шезминскъ, и прочая.

Многіе города несходственными именами называются наипаче у Чувашъ; на примѣръ: Кузмодемьянскъ они называютъ *Сикленъ*, Цивилскъ *Сюрби*; Сергіевъ *Сокъ*, по рѣкѣ Соксѣ, на которой стоитъ оный городокъ; Уфу *Улги*: городъ Хлыновъ называется у нихъ особымъ именемъ, а именно *Вятка*, по которому имени прозвана и вся провинція. Татары и Черемисы называютъ помянутой городъ *Наукрадъ* и *Науградъ*. Рѣка Вятка

по

по вышепоказаннымъ же причинамъ такъ же называется разными именами: Вотяки именуютъ оную *Вятка-Камъ*, Черемисы *Науградъ-Вичъ*, а Татара *Наукрадъ-Идель*. Камъ, Вичь или Вицъ и Идель въ моемъ словарѣ показаны такими словами, которые на вышепомянутыхъ языкахъ значатъ вообще рѣку.

И такъ по вышепоказаннымъ обстоятельствамъ рѣка *Кама* называется разными именами: Вотяки называютъ оную съ придачею *Буджимъ-Камъ*, то есть большою рѣкою; Черемисы *Толманъ-Вицъ*, а Татары *Толманъ Идель*: по чему же такъ называютъ, тому причины я вывѣдать не могъ; а именемъ *Идель* у Татаръ называется также и Волга, яко знатнѣйшая въ тѣхъ мѣстахъ рѣка, или по употребительному въ великой Татаріи нарѣчію *Алемъ* и *Этетъ*, съ которымъ словомъ Калмыцкое имя *Эгиdъ* нѣсколько сходствуетъ.

Изъ Татарскаго слова Идель или Адель Чуваши сдѣлали *Адаль*, и Волгу по обыкновенію живущихъ по Камѣ Вотяковъ называютъ *Асли-Адаль*, то есть большою рѣкою, а напротивъ того Каму *Шорогъ-Адаль*, то есть бѣлою; и сіе послѣд-

нее

нее названіе взято отЪ того, что вода вЪ КамѢ свѢтлѢе, нежели вЪ ВолгѢ. Повыше устья рѢчки Казанки, при которой городЪ Казань стоитЪ, вЪ 40 верстахЪ сЪ западной стороны впала вЪ Волгу небольшая рѢчка, которую Чуваши по вышепоказанной же причинѢ *Шорогв-Шу*, то есть бѢлою рѢчкою называютЪ; по Руски именуется оная *БѢловочкою* рѢчкою, по которой такЪ же большое село, стоящее при устьѢ оной рѢчки на самомЪ высокомЪ яру того берега по рѢкѢ ВолгѢ, сЪ построенными многими дворами вЪ низЪ по оной же рѢкѢ, называется БѢловолжскимЪ секомЪ.

РѢку Волгу Черемисы и Чуваши называютЪ совсемЪ отмѢннымЪ именемЪ, ибо у ЧеремисЪ имянуется оная рѢка *Јуль*, а у Мордвы *Рау*, которое имя сЪ званіемЪ у Птоломея *Радесв* за одно почитать надлежитЪ. КромѢ вышепоказанныхЪ именЪ и званій, у помянутыхЪ народовЪ ни коимЪ образомЪ ничего вывѢдать не можно. (*)

VI.

(*) Понеже вЪ началѢ сего описанія обѢщалЪ я кЪ собраннымЪ словамЪ на языкахЪ сихЪ народовЪ присовокупить столько же словЪ на ПермскомЪ и ЗырянскомЪ языкахЪ, которыя возвращаяся изЪ

VI.

О ихъ естественномъ законѣ, и о понятiи, которое они имѣютъ о Богѣ и о Божiей твари.

Понятiемъ естественнымъ о Богѣ и о Божiей твари вышеозначенные народы нимало не просвѣщены и недостаточны. Всѣ члены ихъ закона, безъ всякаго одного народа предъ другимъ изъятiя, вкратцѣ состоятъ въ слѣдующемъ.

Во первыхъ они вѣрятъ, что есть Богъ, который хотя на небѣ пребываетъ, токмо на всѣ человѣческiя дѣла на земли смотритъ. Онъ имъ не токмо ниспосылаетъ всякое добро, но еще и отвращаетъ всякое зло;

 и

Сибири я собралъ; того ради объявлю здѣсь собранныя мною нѣкоторыя званiя народовъ, городовъ и рѣкъ на Пермскомъ и Зырянскомъ языкахъ. То именованiе, которымъ мы ихъ называемъ, у нихъ совсемъ иное. Они называютъ себя и одинъ другаго *Коми* или и съ придачею *Коми-Мурмъ*, а Рускихъ *Роджъ* или *Рочъ*; Вотяковъ такожъ *Вотякъ*; Вогуличей *Воголъ*, а Самоядь *Ярангъ*. Рѣка Кама называется у нихъ *Кума*, Вычегда *Эшва*, Вымъ *Емва*, городъ Соль Вычегодская *Солдоръ*.

и того ради достойно есть ему покланятися. Второе: вѣрятъ, что есть дїаволъ, который жилище свое имѣетъ въ водѣ, и дѣлаетъ имъ всякое зло и оскорбленїе, и чтобъ избавиться отъ его навѣтовъ, причину они имѣютъ такъ же молиться Богу. Третїе: что они Бога грѣхами своими прогнѣвляютъ и за то долженствуютъ ожидать себѣ наказанїя, ежели они его не умолятъ. Четвертое и послѣднее: что Богъ тѣхъ, которые его съ моленїемъ просятъ, въ грѣхахъ прощаетъ, и которыхъ любитъ, всякимъ изобилїемъ въ семъ житїи награждаетъ.

Кромѣ вышеписаннаго они болѣе ни чего не знаютъ, такъ что и будущей вѣчной мукѣ и воздаянїю быть ни мало не вѣрятъ. То, что Олеарїй съ нѣкоторымъ Черемисомъ о семъ предметѣ разговаривалъ, кажется мнѣ весма основательно. О семъ же предметѣ говорилъ и я съ Черемисскимъ старикомъ, и по многихъ разговорахъ напослѣдокъ получилъ нарочито разумной слѣдующїй отвѣтъ: они, яко простые, низкїе и грѣшные люди, почитаютъ себя недостойными къ наслѣдованїю отъ высочайшаго ихъ Юмы иной жизни; намъ же сопричастниками быть онаго блаженства

женства не возбраняется по тому, что Богъ вѣдаетъ, что мы во всемъ предъ ними преимущество имѣемъ.

Они вѣчнаго ни чего ни надѣются, ни боятся. Приносимыя ими къ Богу молитвы касаются токмо до временнаго состоянїя ихъ самихъ, ихъ сродниковъ, и ихъ имѣнїя; а наказанїя, которыя низпосылаетъ на нихъ Богъ, по ихъ мнѣнїю состоятъ въ болѣзняхъ, въ безплодїи супружества, въ недородѣ плодовъ, въ нещастїи скотоводства, въ худыхъ удачахъ на промыслу звѣриномъ, въ рыбной ловлѣ, и во временной смерти; а наипаче боятся они, чтобы Богъ не убилъ ихъ громомъ. А понеже по всѣмъ вышепоказаннымъ обстоятельствамъ бѣдное состоянїе сего народа и крайняя слѣпота ихъ невѣжества довольно явствуютъ; того ради тамошнее Россїйское духовенство не упускало съ своей стороны старанїя, языческой сей народъ многократно повторенными представленїями и увѣщанїями склонять къ возпрїятїю православнаго христїянскаго закона; токмо всѣ такїя старанїя и понынѣ были безплодны: а которые, и то малое число изъ нихъ, въ разныхъ мѣстахъ православную вѣру Греческа-

то исповѣданія и возпріяли, то всѣ таковые большею частію съ младенчества въ воспитаніи взросли у Рускихъ. Старики о томъ совсемъ не хотятъ слышать. Ежели нынѣшнія учрежденія въ Силантовомъ монастырѣ Казанской Епархіи, гдѣ по указу Святѣйшаго Синода для обученія малолѣтныхъ отроковъ изъ онаго языческаго народа первымъ основаніямъ Христіанскаго закона и Россійскому языку заведена семинарія, во время свое къ желаемому концу обратить сей народъ не сильны будутъ, то заподлинно можно сказать, что впредь мало надежды къ тому останется.

По сему одному путешествующіе взяли поводъ разсуждать, якобы во обращеніи начало уже дѣйствительно учинено, что всѣ оные три народа большіе праздники, которымъ Христіанская церковь предъ прочими отмѣнно празднуетъ, яко Рождеству Христову, Пасхѣ и Пятьдесятницѣ, такожъ нѣкоторымъ образомъ, а именно упокоеніемъ чрезъ нѣсколько дней отъ дѣлъ своихъ, праздественно препровождаютъ. Они въ городахъ спрашиваютъ прилѣжно, когда оные праздники случаются, и хотя они въ счетѣ иногда нѣсколь-

сколькими днями ошибаются, однакожЪ обыкновенїю ихЪ то не препятствуетЪ ни мало. Страленбергу можетЪ быть сїе подало поводЪ сказать, что Чуваши нѣсколько о Христѣ знаютЪ: токмо я могу увѣрить, что то не имѣетЪ никакого основанїя, и что вышепомянутое обыкновенїе произошло отЪ свѣтскаго РускихЪ обыкновенїя. Равнымъ образомЪ и по тому заключать не должно, что живущїе близЪ Казани Черемисы отдаютЪ нѣкоторое почтенїе стоящей на СпаскихЪ воротахЪ Казанской крѣпости вЪ большомЪ кїотѣ мѣстной иконѣ нерукотвореннаго Спасителева образа, которому они приѣзжая вЪ городЪ свѣчи ставятЪ; ибо извѣстно есть, что они дѣлаютЪ сїе опять послѣдуя РускимЪ, и по моему мнѣнїю, можетЪ быть смотря на величину образа, отдаютЪ оному почтенїе: но Татары имЪ вЪ томЪ весма смѣются; и не безЪ основанїя можно думать, что Татары по большей части чинятЪ препятствїе, что изЪ нихЪ столь мало вЪ Христїянской законЪ обращаются. ОбЪявленїе же Гвагниново, которое и Олеарїй вЪ своемЪ сочиненїи приводитЪ, очень основательно, яко бы нѣкоторые изЪ ЧеремисЪ держатЪ Маго-

 ме-

метанской законЪ, и по рожденіи вскорѣ обрѣзываются: и сіе можетЪ быть отЪ того произошло, что какЪ Черемисы, такЪ и прочіе языческіе народы, равно сЪ Магометанами празднуютЪ пятницу яко великой день вЪ недѣлѣ, вЪ которой они и никакой работы не отправляютЪ.

ВЪ сей день не служатЪ у нихЪ никакой службы, и не знаютЪ показать причины, для чего они пятницу паче прочихЪ дней вЪ недѣлѣ празднуютЪ; и сіе кажется мнѣ паки мирское обыкновеніе, которое вошло кЪ нимЪ отЪ ихЪ сосѣдовЪ ТатарЪ.

VII.

О вымышленномЪ ихЪ ЯзыческомЪ законѣ и о принадлежащихЪ кЪ тому обрядахЪ.

Всѣ три народа содержатЪ одинакой языческой законЪ и вЪ принадлежащихЪ кЪ тому обрядахЪ почти ни какой разности не имѣютЪ. Кажется, что можно заключить и по именамЪ, которыми Черемисы и Чуваши называютЪ поклоняемаго ими бога, яко бы у ЧеремисЪ *Юма* есть тотЪ же, что вЪ древнія времена у ФиновЪ *Юмала*, а Чувашской *Тора* тожЪ, что у старинныхЪ ГотовЪ *ТорЪ*.

Кромѣ

Кромѣ сего бога почитаютъ Чуваши еще нѣсколько малыхъ божковъ, яко защитниковъ и хранителей нѣкоторыхъ деревень и мѣстъ, и сравниваютъ оныхъ съ нашими святыми. Тѣ Чуваши, которыхъ я видѣлъ въ Чебоксарѣ и около того города, того бога, котораго они признаютъ за особливаго своего защитника, называютъ *Бородонъ.*

У нихъ у всѣхъ нѣтъ никакого особливаго дня, въ которой бы они паче прочихъ къ отправленїю Божїей службы сходились; ибо хотя они, какъ выше показано, пятнишной день нѣкоторымъ образомъ свято содержатъ, токмо сего обыкновенїя не льзя ни мало утвердить по ихъ закону. Время ихъ благоговѣнїя основанїе свое имѣетъ на тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они находятся, или на тѣхъ причинахъ; по которымъ они нужду имѣютъ просить о помощи ихъ бога.

Равнымъ же образомъ по обыкновенїю другихъ народовъ нѣтъ у нихъ никакихъ молитвенныхъ домовъ. Они отправляютъ свои молитвенныя приношенїя въ своихъ домахъ, или на непокрытомъ мѣстѣ, а по большей части въ отдаленныхъ лѣсахъ, гдѣ они для

та-

такого дѣйствїя какое ни будь мѣсто вкругъ заборомъ обгораживаютъ и посреди онаго поставляютъ нѣсколько столбовъ, покрывая оные деревянною кровлею, а подъ оною столбъ и нѣсколько скамей. Такїя мѣста на всѣхъ трехъ языкахъ называются однимъ именемъ *Кереметь.*

Повыше Чебоксара въ дватцати верстахъ на правомъ и притомъ гористомъ берегу рѣки Волги, видѣлъ я одно такое мѣсто, гдѣ тамошнїе Чуваши служатъ свою службу, къ которому за густыми лѣсами и за крутымъ берегомъ не инако какъ съ превеликою трудностїю дойти можно было; а между Вяткою и Камою въ Вотяцкихъ деревняхъ случилось мнѣ примѣтить, что Вотяки свои Керемети имѣютъ такожъ на непокрытомъ мѣстѣ, что можетъ быть дѣлается для того, что они тамъ отъ прочихъ народовъ живутъ отдѣльно, и въ отправленїи своихъ молитвъ ни какого опасенїя не имѣютъ.

Иногда же у каждой семьи есть по одной собственной Керемети, а у иной и болѣе; да сверхъ того въ каждой деревнѣ находится по общей большой Керемети, гдѣ они ежегодно въ нѣкоторой день, котораго число пе-

переходитъ и опредѣляется отъ стариковъ въ той деревнѣ, съобща молитвы свои отправляютъ. Да есть же у Черемисовъ и во всякомъ дистрихтѣ по особой КереметИ, въ которую изъ 10, 20 деревень и болѣе жители въ одно время въ годовые большїе праздники собираются,

Такая же Кереметь находится при небольшой рѣкѣ Усемдѣ на высокой горѣ, о которой упоминаетъ и Олеарїй, но въ томъ погрѣшаетъ, что онъ Усемду называетъ небольшимъ озеромъ. На Вяткѣ, верстъ около 80 повыше Уржума, есть большая слобода называемая Кукурскъ, которая прежде сего была городомъ, какъ по званїю видѣть можно, по тому, что оное слагается изъ двухъ словъ Ку и Карь, изъ которыхъ послѣднее на Вотяцкомъ языкѣ значитъ городъ. Подъ оною слободою съ правой стороны впала въ Вятку рѣка Пышма, а въ двухъ верстахъ повыше устья впала въ Пышму Усемда.

Когда Страленбергъ о язычникахъ Вотякахъ пишетъ, будто они помянутую рѣчку весма свято почитаютъ, и приносятъ при оной жертву и служатъ свою суевѣрную службу, то не правда; ибо въ тѣхъ мѣстахъ нѣтъ

ни одного Вотяка, но жительство имѣютъ токмо Черемисы; притомъ же я будучи въ Казани говорилъ съ разными Черемисами, которые при помянутой рѣкѣ живутъ, и отъ нихъ о томъ получилъ потребное извѣстiе.

Малая рѣчка называемая Шокшемъ, о которой и Олеарiй упоминаетъ, находится въ тѣхъ же мѣстахъ. Она впала въ рѣчку Онїу, Онїу въ Лашъ, а сiя въ Усемду. О объявленномъ особомъ жилищѣ дьявола, по сказанїю Олеарiя, тамошнiе жители ничего не знаютъ, кромѣ что, какъ прежде показано, думаютъ, что дьяволъ въ водѣ живетъ.

На сихъ мѣстахъ у нихъ отправляема бываетъ языческая ихъ служба такъ, какъ и въ дому, и въ общихъ собранїяхъ, въ большiе годовые праздники, и какъ при особливомъ случаѣ въ разсужденїи главныхъ обрядовъ у всѣхъ трехъ народовъ одинако: токмо въ нынѣшнiя времена въ нѣкоторыхъ небольшихъ неважныхъ обстоятельствахъ смотря по случаю, между ими въ томъ есть нѣкоторая разность.

Къ каждомъ народѣ есть нѣкоторые особливые люди, которые у Рускихъ ворожеями называются, и имъ по соединенному съ тѣмъ суевѣрiю подобны. Такiе люди

ди всѣ бываютъ сѣдобородые старики, которые между прочими по мнимому ихъ о будущихъ случаяхъ предсказанію, или по нѣкоторому съ Богомъ тайному обязательству, состоятъ въ великомъ почтеніи. Черемисы называютъ ихъ *Мушанъ* или *Мушангеге*, Чуваши *Іоммасъ* или *Юммазе*, а Вотяки *Тона* или *Туно*. Иногда бываютъ такіе колдуны и бабы ворожейки. Не во всѣхъ же деревняхъ случается имѣть по Мушану, Іоммасу или Тонѣ, но временемъ четыре деревни и болѣе довольствуются однимъ колдуномъ. Есть же они и въ Чувашскихъ деревняхъ, гдѣ ихъ по два, или по три вмѣстѣ бываетъ. Оныхъ колдуновъ по справедливости можно почесть за начальниковъ ихъ суетной и самовольно вымышленной жертвы; ибо все зависитъ отъ ихъ повелѣнія, гдѣ, и когда, и какимъ образомъ службу служить, а паче какую животину, и при какомъ случаѣ въ жертву приносить надлежитъ, потому, что ихъ служба наипаче состоитъ въ жертвоприношеніи звѣрей, которыхъ они сами послѣ въ снѣдь употребляютъ.

Жертвоприношеніе ихъ къ Богу происходитъ не отъ естественнаго просвѣщенія

ихъ

и внутренняго побужденія, но паче отъ случайнаго намѣренія о приключившемся временномъ нещастіи. Ежели бы не такъ, то бы они всеконечно нѣкоторой одинъ день предъ прочими всевышнему Богу посвятили; но того у нихъ нѣтъ; ибо ни одинъ о Богѣ не думаетъ, пока кто изъ ихъ семьи не занеможетъ, или не заразится ихъ скотъ какою язвою, или будетъ имъ нещастіе въ промыслу звѣриномъ и рыбномъ, или недородъ въ хлѣбѣ, и проч. Ежели случится нещастіе токмо одной семьѣ, то кромѣ оной другія никакого покаянія не приносятъ; ежели же какое зло постигнетъ всѣхъ, то вся деревня, или и окрестныя мѣста обращаются на покаяніе. Что бы ни было, о томъ о всемъ предлагается сперва Мушанамъ, Іоммасамъ, или Тонамъ.

Когда первые люди въ семьѣ или старшины въ народѣ печаль свою открываютъ, то колдунъ дѣлаетъ разные приемы для удовольствія требующаго помощи. Всѣ три народа имѣютъ общее обыкновеніе, что у нихъ колдуны ворожатъ бобами; а именно: взявши числомъ 41 бобъ, которые при всѣхъ на столѣ раскладываютъ и передвига-

гаютъ нѣсколько разъ по разнымъ мѣстамъ, пока усмотрятъ, что требующимъ по ихъ желанію, или въ противность сдѣлалось. Во время сей ворожбы смотритъ онъ не спуская глазъ на бобы и при томъ приказываетъ, на какомъ мѣстѣ, въ которой день и въ которой часъ, и съ какими людьми и приношеніемъ какой животины, умилостивлять имъ должно прогнѣвавшагося Бога.

Черемисскіе Мушаны и Чувашскіе Іоммасы взявши свой поясъ, мѣряютъ онымъ свой локоть съ пястью руки. Чувашскіе Іоммасы положивши на столъ небольшіе два куска хлѣба и два угля на четыре угла, да въ средину еще одинъ кусокъ хлѣба, въ которой втыкаютъ иглу, и поднявъ руку въ верхъ держатъ и смотрятъ, куда игла съ хлѣбомъ поворотится, къ хлѣбу ли, или къ углю: но при семъ дѣйствіи не сказываютъ они ни чего, а токмо приказываютъ, что требующему дѣлать надлежитъ.

Вотяцкіе ворожеи больше ворожатъ нюхальнымъ табакомъ, которой въ рукахъ держатъ, или наливши въ чарку вина мѣшаютъ оное мѣшалкою, или ножемъ скоро, и

 смо-

смотрятъ нѣсколько времени въ налишую виномъ чарку весма прилѣжно.

Въ нѣкоторой Вотяцкой деревнѣ имѣлъ я случай видѣть Вотяцкаго Тону и сдѣлать опыты надъ ихъ колдовствомъ. Хотя я у Вотяковъ и у прочихъ народовъ часто спрашивалъ про такихъ колдуновъ, токмо всегда сказывали мнѣ, что такихъ людей въ той деревнѣ или нѣтъ, или куда нибудь отбыли; однако принужденъ я былъ приказать Вотяцкаго Тону сыскать силою. Сїи люди весма боятся, чтобы мнимая святость ихъ Тоновъ ни чемъ не была опорочена.

Помянутой Тона былъ мужикъ въ большой деревнѣ, называемой Самаранъ-Пилги, которая почитается первою Вотяцкою деревнею, и чрезъ оную изъ Казани въ Кунгуръ ѣздятъ, чумкасовъ съ 4 на востокъ отъ рѣки Вятки. Онъ сказывалъ, что ему отъ роду лѣтъ съ 60. Борода у него темнорыжая, а на взглядъ предъ своею братьею гораздо лукавѣе. При семъ случаѣ показалъ я себя весма важнымъ, сколько мнѣ возможно было, дабы ему не примѣтить, что я его велѣлъ привесть токмо для разговора, или для вывѣданїя его мудрости; а призвать

звать я его велѣлъ для слѣдующей причины: на проѣздѣ отъ прежняго до тутошняго стану пропала у меня нѣкоторая вещь; и хотя думалъ я, что конечно оную изъ саней украли у меня ямщики, однакожъ желалъ, чтобъ онъ указалъ мнѣ того вора, дабы мнѣ возвратить свою пропажу. По семъ попросилъ онъ у меня нѣсколько нюхальнаго табаку и взявши оной въ лѣвую руку пальцами кругомъ теръ, а при томъ нѣсколько пособлялъ къ растиранію онаго пальцами и правой руки. Какъ казалось, то во время сего дѣйствія оной колдунъ не спуская глазъ смотрѣлъ на тобакъ весма пристально; по томъ, какъ можно думать, дабы ямщиковъ вывесть изъ подозрѣнія объявленной покражи, сказалъ, что та вещь забыта въ прежней деревнѣ, гдѣ мы новыя подводы брали, и хозяинъ де, у котораго мы ночлегъ имѣли, о томъ весма сожалѣетъ и желаетъ, чтобъ оная вещь опять взята была.

Тѣмъ я былъ доволенъ: однако надъ искуствомъ сего угадчика хотѣлъ я учинить еще опытъ, и сказалъ, будто я чувствую въ себѣ жестокое колотье, и желаю, чтобъ отъ той болѣзни чѣмъ вылѣчиться. Сей кол-

дунЪ или Тона можетЪ быть подумалЪ, что я, яко невѣрный, не достоинЪ его пользованія, или можетЪ быть боялся лѣчить меня своимЪ лѣкарствомЪ, чтобы за недѣйствительную онаго силу не попасть ему вЪ наказаніе: того ради искалЪ онЪ сперва случая уйти, говоря, что мы скоро приѣдемЪ вЪ Татарскую деревню, и тамЪ надлежитЪ мнѣ требовать помощи у Абыза или Татарскаго попа, который прочтетЪ во утоленіе болѣзни статью изЪ Алкорана, и отЪ того де ты придешь опять вЪ прежнее здоровье. ЧтеніемЪ изЪ Алкорана Татары Магометанскаго закона отЪ болѣзней своихЪ обыкновенно пользуются; да и вЪ сосѣдствѣ живущіе народы иногда тому же послѣдуютЪ. На сіе не взирая, старался я всякими мѣрами пользоваться отЪ него и принуждалЪ его ласкою и силою, увѣряя его совершенною своею на него надеждою, пока онЪ не попросилЪ сЪ виномЪ чарки. КакЪ ему чарку сЪ виномЪ дали, то спросилЪ онЪ о моемЪ имени. Я ему сказалЪ не прямое имя, но какое тогда мнѣ вздумалось. ОнЪ всему тому повѣря, взялЪ ножЪ, и мѣшалЪ вЪ чаркѣ вино нарочитое время, и смотря вЪ

онýю

оную пристально шепталъ нѣчто невразумительное. По семъ давалъ мнѣ изъ помянутой чарки вино, будто какое лѣкарство, выпить; токмо я не могъ себя принудить, чтобы выпить оное вино, но просилъ, дабы онъ самъ вмѣсто меня выпилъ, что онъ охотно и учинилъ, обнадеживая, что то все ровно, и болѣзнь чрезъ нѣсколько часовъ утолится.

О семъ тѣмъ извѣстнѣе можно было ему напередъ угадать, поелику онъ заподлинно зналъ, что мы чрезъ четверть часа въ путь отправиться намѣрены были. При томъ я его еще спросилъ, какія онъ мѣшая въ чаркѣ вино слова шепталъ? и въ отвѣтъ получилъ, что сказать ему сего не можно, ибо де отъ того все дѣйствіе будетъ безплодно, и нѣсколько поговоря вдругъ ушелъ такъ, что и найти его не можно было. По всему вышеписанному явствуетъ не что иное, какъ крайнее невѣжество, или вѣроятнѣе сказать, обманство сего народа.

У Черемисъ кромѣ Мушановъ есть еще и другіе духовные люди, которые у нихъ *Юктюгъ* называются; а должность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы при отправленіи

ихъ службъ учреждать порядки и читать молитвы: у прочихъ же народовъ такихъ людей не бываетъ по тому, что у нихъ каждой хозяинъ должность Черемисскаго Юктюча отправляетъ.

Служба ихъ состоитъ въ приношенïи въ жертву нѣкоторыхъ животныхъ, которыхъ они колютъ и варятъ, и по отправленïи надъ оными молитвъ отъ служащихъ по обѣщанïю службу людей, оныхъ въ снѣдь употребляютъ. Въ числѣ приносимыхъ въ жертву животныхъ наипаче бываютъ лошади, быки, коровы и овцы; а иногда гуси, утки, куры, тетеревы, полевые зайцы, и прочïя. Свиньи изъ того числа выключаются по тому, что большая часть изъ Черемисовъ, какъ выше показано, свинымъ мясомъ гнушаются. Дикихъ птицъ и звѣрей мѣлкихъ приносятъ они въ жертву при отправленïи домашнихъ своихъ службъ, а крупной скотъ въ кереметяхъ; Вотяки же дикихъ птицъ и звѣрей въ духовныхъ своихъ обрядахъ не употребляютъ. У всѣхъ народовъ приносятся въ жертву болѣе лошади, и въ большïе годовые праздники на жертву приводятъ по большей части бѣлыхъ лошадей, и изъ Чере-

ремисЪ ни кто кромѣ тѣхЪ, которые прежде мылися вЪ банѣ и надѣли на себя бѣлыя рубахи, сихЪ ѣсть не дерзаютЪ. Что надлежитЪ до бань, то кажется, что сїе обыкновенїе сЪ другими многими вошло кЪ нимЪ отЪ ТатарЪ. Такому обыкновенїю больше последуютЪ тѣ Черемисы, которые при всякомЪ случаѣ, по примѣру ТатарЪ, моются и вЪ баняхЪ парятся, при томЪ же и по совокупленїи сЪ женою омытїе за законную причину почитаютЪ.

Большїя ежегодно отправляемыя у нихЪ службы отЪ повседневныхЪ ни чемЪ не разнятся, кромѣ что для великаго множества народу торжественнѣе препровождаются. Кажется, что упоминаемый у Страленберга большой Чувашской праздникЪ есть тоже, что годовой ихЪ праздникЪ. Что же они празднуютЪ оной ежегодно всегда вЪ Октябрѣ, то безЪ основанїя; ибо препровожденїе такого праздника, (какЪ уже выше показано,) назначается сЪ воли и согласїя всѣхЪ окрестныхЪ деревень: однакожЪ то правда, что кЪ празднованїю такого дня предЪ прочимЪ годовымЪ временемЪ по окончанїи жнитва̀ выбрано осеннее время по тому, что они тогда

гда богатѣе бываютъ и больше свободнаго времени имѣютъ.

По приводѣ скота на жертвенное мѣсто, Черемисской Юктючъ приказываетъ особливому человѣку оной скотъ бить; а у Чувашъ и у Вотяковъ отправляетъ то, кто хочетъ. При томъ же наипаче примѣчать надлежитъ, что убитой скотины крови ни капли напрасно не теряютъ; а кожу здираютъ, пока убитая скотина еще совершенно не утомилась, и въ знакъ своего благоговѣнія вѣшаютъ такія кожи въ кереметѣ противу востока на деревахъ, а именно на дубу, или на березѣ, которыя они паче прочихъ деревъ въ чести имѣютъ.

Хотя Черемисы обыкновенно вѣшаютъ токмо кожи лошадиныя, а коровьихъ и овечьихъ не вѣшаютъ; токмо оныя, яко вещь святую, держатъ у себя въ дому въ сохранности и не продаютъ, но берегутъ для своихъ потребъ, чтобъ онымъ не попасться въ чужія руки и тѣмъ бы не быть оскверненнымъ: Чуваши же и Вотяки вѣшаютъ всякія кожи; токмо вышепомянутые обряды не такъ точно наблюдаютъ, какъ Черемисы, по тому, что многіе изъ нихъ такія кожи и въ городы

ды на продажу отвозятъ. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ близко Рускіе, или Татары живутъ, вѣшать кожи весма опасно бываетъ, ибо оныя изъ кереметей часто крадутъ: чего ради Чуваши прорѣзываютъ свои кожи во многихъ мѣстахъ ножикомъ, чтобы тѣмъ на другое употребленіе оныя сдѣлать негодными. Вынявши и выполоскавши кишки, мясо рѣжутъ безъ дальнаго разсѣканія въ среднїе куски, которое они вмѣстѣ съ кишками въ одномъ котлѣ варятъ; токмо жиръ съ кишокъ напередъ обдираютъ, и смѣшавши съ кровью и съ крупою, начиняютъ онымъ сычуги, или пузыри, и зашивши горло нитками, или укрѣпивши спицами, въ томъ же котлѣ варятъ.

Черемисы и Вотяки варятъ и поѣдаютъ всю убитую тогда скотину вдругъ. У нихъ почитается за грѣхъ, ежели хотя малое что останется; и того ради въ приношеніи жертвы толикое число и людей опредѣляется, чтобы все съѣсть можно было; а у Чувашъ не такъ: къ жертвоприношенію своему они иныхъ людей не приглашаютъ, кромѣ тѣхъ, которые по случаю въ обѣщаніяхъ ихъ участіе имѣютъ, и слѣдовательно убитой ско-

шины варятъ они столько, сколько людей находится и сколько съѣсть всѣмъ можно; а достальное невареное берутъ съ собою назадъ домой. При такой Чувашской церемонїи однажды я былъ, гдѣ въ кереметѣ токмо два человѣка было, и отъ малой овцы невäренаго мяса болѣе половины осталось.

Вареное мясо кладется на вышепоказанномъ мѣстѣ посреди кереметы на столъ. Прежде яденїя (у Черемисъ Юктючъ, а у прочихъ народовъ) хозяинъ, или который между ими познатнѣе, обратившися лицемъ на востокъ, читаетъ приличныя ко учрежденной ихъ жертвѣ краткїя молитвы. Онъ становится яко главнѣйшїй напереди, приклоняетъ свою голову даже до земли, а прочїе стоящїе позади его тоже дѣлаютъ.

У Черемисъ главнѣйшая молитва состоитъ въ словахъ *Юма Сирлага*, то есть, Господи, помилуй насъ! а у Чувашъ, *Тора сирлагъ* или *Тора батиръ*, то есть, подай Господи! Къ тому же прибавляютъ они и то, о чемъ просятъ, говоря: *Тора батиръ вюлихъ, Тора батиръ гиривоаь*, то есть, подай Господи скота, подай Господи дѣтей,

и прочая. Въ годовые большїе праздники изъявляется въ таковой же краткой молитвѣ прошенїе всѣхъ людей тоя страны.

Олеарїй пишетъ о Черемисахъ, что они молятся повѣшенной кожѣ убитой скотины. Они причитаютъ сїе себѣ въ великое поношенїе, когда ихъ тѣмъ порицаютъ; а такая погрѣшность можетъ быть вошла отъ того, что кожи въ кереметяхъ обыкновенно вѣшаются на ту же сторону, на которую и отправленїе молитвъ бываетъ, то есть на востокъ. Равнымъ же образомъ и то несправедливо, когда Олеарїй объ нихъ пишетъ, что они молятся солнцу и лунѣ; ибо какъ Черемисы, такъ и прочїе народы, въ своихъ кереметяхъ, о которыхъ знаютъ, какъ оныя стоятъ, никогда къ солнцу, гдѣ оно во время приношенїя ихъ молитвъ находится на небѣ, не обращаются, но всегда становятся лицемъ на востокъ.

Къ сей ихъ священной службѣ хлѣбъ пекутъ изъ муки пшенишной, ржаной, или и овсяной, по возможности каждаго, нарочно прѣсной большими караваями, и съ жертвеннымъ скотомъ вмѣстѣ въ кереметь относятъ.

Преж-

Прежде яденія, отъ свареннаго мяса всѣ мѣлкія части обрѣзываютъ, а именно уши, глаза, ноги и прочая, и бросаютъ оныя въ огонь, такожъ сердце, кишки и прочую внутреннюю.) Тотъ, который у Чувашъ главнѣйшимъ при отправленіи службы бываетъ, по небольшему куску хлѣба и мяса бросаетъ на землю одаль себя. Во время и послѣ яденія Чуваши часто бросаютъ по нѣскольку ѣствы своей въ огонь, и при томъ у всѣхъ народовъ послѣ ѣствы кромѣ костей ни чего не остается.

Оставшіяся кости собираютъ они всѣ до одной, и принесши съ собою въ домъ пережигаютъ въ печахъ въ пепелъ, дабы оныя не попалися собакамъ, или другому какому звѣрю. Помянутыя кости почитаются у нихъ за вещь святую, яко такого животнаго, которое посвящено всевышнему Богу: а что Стралембергъ пишетъ, что будто они кости съ кожами на деревахъ вѣшаютъ вмѣстѣ, то несправедливо.)

Въ прочемъ Чуваши прежде сего въ своихъ кереметяхъ имѣли и сіе обыкновеніе, что при приношеніи своей жертвы въ нѣкоторые выдолбленые столбы деньги бро-

са-

сали, которыя послѣ старшїй или знатнѣйшїй между ими въ опредѣленное время вынималъ и оныя употреблялъ на пирушки, или на общїе росходы: но нынѣ у нихъ сїе почти изъ обыкновенїя вышло, поелику они къ великому своему огорченїю принуждены были видѣть, что такїе съ деньгами столбы изъ ихъ керемешей крадывали.

Отправляемая у нихъ на дому жертва отъ керемешской почти ни чемъ не разнится, кромѣ что бьютъ они для того самую мѣлкую скотину, и варятъ мясо не на дворѣ, но на обыкновенныхъ очагахъ, или въ печахъ, и напослѣдокъ, ежели они стороны свѣта не знаютъ, то оборотяся лицемъ къ солнцу молитвы свои отправляютъ; а бьютъ и ѣдятъ опредѣленную въ жертву скотину на дворѣ, и въ томъ отъ Мордвы разнствуютъ; ибо хотя они въ домашнихъ службахъ съ Чувашами нѣкоторое сходство имѣютъ, токмо такую жертвенную ѣству ѣдятъ въ избахъ.

Женщины при всей такой службѣ никакого дѣла не имѣютъ. Онѣ не ходятъ ни когда въ публичныя собранїя, и въ домахъ

не

не ѣдятъ жертвенной ѣствы, но должно то дѣлать токмо однимъ мущинамъ, которые и за женскіе грѣхи жертву приносятъ; и можно сказать, что сіе обыкновеніе принято у нихъ такъ же отъ Татаръ, у которыхъ по силѣ Магометанскаго закона женской полъ такъ же отъ всѣхъ духовныхъ церемоній и всенародныхъ службъ свободу имѣетъ.

По примѣру Татаръ, не имѣютъ они у себя ни писаныхъ красками, ни рѣзныхъ идоловъ, и тѣмъ разнствуютъ отъ прочихъ языческихъ и идолопоклоническихъ народовъ, которые литымъ и деревяннымъ, или и красками писаннымъ молятся и покланяются: токмо между Черемисами находятся нѣкоторые, что на ободранныхъ липовыхъ коркахъ вырѣзываютъ нѣкоторыя фигуры, которыя ничего не значатъ, и оныя корки въ знакъ своего благоговѣнія въ лѣсахъ вѣшаютъ. Помянутыя липовыя корки съ вырѣзанными на нихъ фигурами называютъ они *Кӯда-Водашъ*.

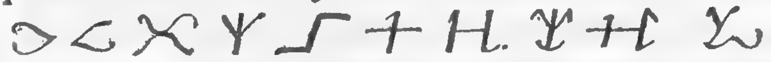
VIII.

О ихъ свѣтскихъ поведеніяхъ и обыкновеніяхъ.

Между свѣтскими поведеніями и обыкновеніями сихъ народовъ полагаю во первыхъ ихъ послушаніе и обязательство, которыя

они другЪ другу, такожЪ и ихЪ старшинамЪ при всякихЪ случаяхЪ оказываютЪ: по томЪ слѣдуютЪ ихЪ обряды и обычаи, которые происходятЪ на родинахЪ, на свадьбахЪ и на похоронахЪ; и напослѣдокЪ ихЪ забавы вЪ пляскѣ и вЪ играхЪ; а кромѣ сего болѣе примѣчанія достойнаго у нихЪ ни чего не находится.

Ежели одинЪ другому что обѣщаетЪ, или сЪ кѣмЪ вЪ договорЪ вступаетЪ, то оное обязательство для большаго утвержденія и увѣренія бываетЪ при нѣкоторыхЪ порукахЪ, или свидѣтеляхЪ. При заимодавствѣ заимодавецЪ и должникЪ берутЪ двѣ палочки, которыя между собою складываются, и на оныхЪ палочкахЪ вырѣзываютЪ столько крестовЪ или херовЪ (X X X), или зарубокЪ (III), сколько будетЪ гривенЪ, или копеекЪ, и каждый вырѣзываетЪ на своей палочкѣ на концѣ подЪ крестами, или подЪ зарубками, какой нибудь вмѣсто рукописанія знакЪ; употребительные же у нихЪ знаки суть такіе:



и другіе симЪ подобные, какой кому на умЪ придетЪ для себя выбрать, которой они во всѣхЪ случаяхЪ, гдѣ требуется подписка, обыкновенно употребляютЪ. По томЪ

па-

палочками оными между собою разм ниваются, которыя у нихъ такую же силу имѣютъ, какъ у насъ наикрѣпчайшія обязательныя писма. Но сіе поведеніе служитъ у нихъ въ такой токмо суммѣ денегъ, въ которой не свыше десяти рублей; ежели же будетъ болѣе десяти рублей, то берутъ они въ такихъ долгахъ въ городѣ записи. Вышепоказанные знаки въ употребленіи бываютъ и между Татарами у такихъ людей, которые писать не умѣютъ.

Важныхъ обязательствъ у нихъ между собою никакихъ нѣтъ. Когда случится генеральная присяга, или кто взятъ будетъ въ солдатскую службу, то обязательство дѣлается у нихъ слѣдующимъ образомъ: старшина, или который въ деревнѣ познатнѣе, нарѣзываетъ хлѣба четвероугольными кусками величиною такою, чтобы въ ротъ положить можно было, и посыпавши солью даетъ по куску въ ротъ присягающему съ конца ножеваго, говоря при томъ такія слова: ты обѣщаешся теперь, на примѣръ, по преставленіи такого то Монарха наслѣднику его во всемъ, не щадя живота своего, вѣрнымъ подданнымъ быть; и какъ ты подлинно

но желаешь впредь хлѣбомъ и солью насыщаться, то такъ же совѣстно старайся о сохраненіи клятвеннаго твоего обѣщанія. При взятьѣ въ солдатскую службу предъ присягающимъ держатъ два палаша концами въ верхъ крестъ на крестъ, и чрезъ оные палаши, такъ какъ и прежде объявлено было, отъ кого нибудь изъ нихъ дается въ ротъ хлѣбъ съ солью. При случаѣ родинъ не бываетъ у нихъ никакихъ дальныхъ обрядовъ, какъ что родители по большей части даютъ имена новорожденнымъ дѣтямъ по имени того, кто вскорѣ послѣ родовъ первый въ домъ ихъ придетъ. Ежели же никого скоро не будетъ, то родители даютъ имена дѣтямъ по своему благоизобрѣтенію; или на примѣръ: буде родится сынъ, а придетъ сперва въ домъ женщина, то, поелику оному мальчику по званію той женщины женскаго имени дать не можно, въ семъ случаѣ пришедшая женщина должна новорожденному назначить другое имя, какое ей вздумается. Они почитаютъ себѣ за щастіе, или за доброе предзнаменованіе, когда во время родовъ, или вскорѣ по томъ люди къ нимъ приходятъ, которыхъ они въ показаніе своей

радости пивомъ и медомъ, а буде есть достатокъ, то и виномъ подчиваютъ. Ежели же ни кто не придетъ, то вмѣняютъ они себѣ за нещастїе и за худые знаки.

Напрасно ихъ въ томъ порочатъ, будто бы они своимъ дѣтямъ давали имена по званїю тѣхъ животныхъ, которые сперва вскорѣ по рожденїи младенца на дворъ къ нимъ войдутъ Между Чувашами и Вотяками находятся многїе, которые оставя прежнее свое обыкновенїе по примѣру Рускихъ просятъ иногда Рускихъ же къ себѣ въ кумовья, по чему нѣкоторые изъ сего народа и Рускими именами называются.

У сихъ народовъ природныя ихъ собственныя имена суть слѣдующїя; напримѣръ: у Черемисъ мужескїя имена, Аксюнъ, Кундуганъ, Тойдерѐкъ, Тилмемекъ, Игашкахъ, Тоибатиръ, Токсовай и проч. женскїя званїя: Асилдикъ, Кюстелешъ, Ксилбикахъ и прочая; у Чувашъ мужескїя имена: Чулпанъ, Рыгавъ, Іимменкѐ, Черабатиръ, Илмешъ, Мингуръ, и прочая; у Вотяковъ мужескїя званїя: Дузмекѐ, Ишкѐика, Камáшъ, Аитугѐнъ, Эшмурза, Батырь, Кàтерка и прочая; женскїя имена: Туйбикѐ, Байбикѐ, Нюлкà, и другїя многїя.

ВЪ

Въ прочемъ при семъ случаѣ ни Мушаны, ни Іоммасы или Тоны, такожъ у Черемисъ ниже Юктючи, ни какого дѣла не имѣютъ, и Гваниново объявленіе о Черемисахъ, которое приведено у Олеарія, что нѣкоторые изъ нихъ вскорѣ послѣ рожденія дѣтей своихъ обрѣзываютъ, совсемъ ложно, какъ о семъ уже выше показано; и отъ чего бы у сего народа можно было произойти слуху о Махометанскомъ законѣ? Что касается до ихъ супружества, то у нихъ по примѣру всѣхъ восточныхъ народовъ многоженство позволено; однакожъ ни кто болѣе пяти женъ у себя не имѣетъ; а большая часть, особливо у Вотяковъ, за скудостію ихъ по одной, или по двѣ жены у себя держатъ. У Черемисъ и у Чувашъ достаточные люди женятъ сыновей своихъ пяти и шести лѣтъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы въ домашней работѣ болѣе имѣть вспоможенія; ибо у нихъ жены, какъ и у Татаръ, совсемъ покорны быть долженствуютъ. За тѣмъ же и дѣвокъ, чтобы въ домашней работѣ знать силу и имѣть искуство, пятнатцати лѣтъ никогда, а дватцати лѣтъ рѣдко, выдаютъ за мужъ. Вотяки отъ десяти до двѣнатцати лѣтъ дѣтей своихъ никогда не женятъ.

 При

При томъ же законы сродства наблюдаютъ они такъ точно, что оныхъ ни мало не нарушаютъ. На сестрахъ и на сестриныхъ дѣтяхъ они не женятся. Братьямъ не можно брать за себя двухъ сестръ. Одинъ не беретъ въ одно время двухъ сестръ: токмо есть у нихъ въ обыкновенїи, что оставшуюся по смерти большаго брата во вдовствѣ жену беретъ за себя меньшой братъ, но большому брату въ такомъ же случаѣ того дѣлать не позволяется. Они особливо любятъ жениться на двухъ, или на трехъ сестрахъ по одиначкѣ. Въ Казанскомъ уѣздѣ Вотяцкой сотникъ, именемъ Катерка, хотя не по правиламъ, однако въ одно время, женился на двухъ сестрахъ, которыя и понынѣ живутъ съ нимъ. При зговорѣ и женидбѣ на вдовѣ, которая сама въ себѣ вольна, никакихъ большихъ околичностей не бываетъ. Тотъ, кто хочетъ ее за себя взять, засылаетъ свата, и какъ онъ съ нею о томъ согласится, то въ назначенной съ обѣихъ сторонъ день въ провожанїи множества веселыхъ свадебныхъ гостей отводится въ домъ къ жениху, гдѣ свадьба безъ всякихъ дальностей совершается; ежели же женится на дѣвкѣ, то много отмѣны бываетъ.

Во первыхъ родители, или вмѣсто ихъ ближнїе сродники, дѣвокъ даромъ за мужъ не выдаютъ, но по Татарскому обыкновенїю за выводъ ея платитъ женихъ нѣсколько денегъ, что у Татаръ *Калымъ*, у Черемисовъ *Олонъ*, у Чувашъ *Голонъ Окси*, а у Вотяковъ *Калюмъ* называется. Такихъ выводныхъ денегъ дается много, или мало, смотря по красотѣ, богатству и знати невѣсты; или у жениха уже много женъ есть, или было; а больше смотрятъ на богатство, сколько отцы, или сродники, за невѣстою даютъ приданаго. Вотяки, которые прочихъ народовъ убожѣе, даютъ за дѣвку по 5, по 10, и по 15 рублей; Черемисы и Чуваши неубогїе платятъ по 10, по 20, и по 30 рублей; а Черемисы въ Кунгурскомъ уѣздѣ, которые всѣхъ богатѣе, даютъ по 100 и болѣе рублей. Ежели кто сверхъ первой жены похочетъ взять другую, то отцы, опасаяся будущаго между женами ревнованїя, дочерей своихъ выдаютъ не охотно, и того ради просятъ за нихъ дороже. Равнымъ же образомъ, когда у кого нѣсколько женъ умерло, то не меньше же имѣютъ опасенїя въ случаѣ смерти о наслѣдникахъ.

 Пер-

Перваго обыкновенія наипаче держатся Черемисы, а послѣдняго Вотяки. Которые находятся не въ состояніи высокой калымъ заплатить, или, не хотя денегъ истерять, тѣ ищутъ способа, чтобы силою достать любезную свою невѣсту; и такъ подговариваютъ они себѣ на вспоможеніе нѣсколько человѣкъ изъ своихъ пріятелей и въ тотъ домъ, гдѣ живетъ невѣста, врываются силою и дѣвку уводятъ; при чемъ Вотяки для большей безопасности, и дабы полученная добыча тѣмъ была надежнѣе, тотчасъ на дорогѣ при нѣкоторыхъ свидѣтеляхъ съ увезенною дѣвкою плотски совокупляются. Тоже дѣлается, когда кто по смерти первой жены пожелаетъ жениться на сестрѣ ея, (ибо всѣ сіи народы имѣютъ къ тому особливую съ природы склонность) а отцы выдать за него не похотятъ.

Сватовство происходитъ посредствомъ третьяго человѣка: къ тому же, когда женихъ еще молодъ, или состоитъ подъ властію отца своего, то за него самъ отецъ сватаетъ. Главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы, смотря по обстоятельствамъ съ жениховой и съ невѣстиной стороны, положить

жить калымЪ, и договариваются до тѣхЪ порЪ, пока о томЪ согласятся. Ежели же вдова имѣетЪ у себя отца и мать, и живетЪ у нихЪ вЪ домѣ, то жениху должно и за нее такЪ же заплатить нѣкоторой калымЪ, но не столь великой, какЪ за дѣвку. При томЪ же должно договориться, сколько невѣста жениху принесетЪ приданаго; а обыкновенно бываетЪ такЪ, что за невѣстою дается приданое смотря по калыму, и отцы или сродники на невѣсту уборЪ кладутЪ изЪ помянутаго же калыма.

При сговорѣ назначается срокЪ кЪ игранїю свадбы по 4 или по 6 недѣляхЪ, а иногда и по прошествїи нѣсколькихЪ мѣсяцовЪ, и вЪ то время варятЪ они пиво и медЪ, и заготовляютЪ сЪѣстные припасы какЪ у отцовЪ невѣстиныхЪ, такЪ и вЪ дому жениховомЪ. На свадьбу зовутЪ всѣхЪ обывателей той деревни, а временемЪ и изЪ другихЪ деревень, когда новозговоренные живутЪ не вЪ одной деревнѣ: однако Черемисы зовутЪ вЪ гости только ЧеремисЪ, а Вотяки токмо ВотяковЪ; а прочихЪ прїятелей и знакомцовЪ, которыхЪ кто изЪ другаго народа имѣетЪ, такожЪ ежели вЪ со-

сѣдствѣ живутъ Рускіе, Татары, Мордва, или другіе какіе, съ которыми женихъ особливо знается, просятъ вскорѣ послѣ свадьбы, поелику забавы у нихъ продолжаются дни по 3 и по 4, а иногда и цѣлую недѣлю.

Съ жениховой и съ невѣстиной стороны сперва пирушки бываютъ порознь. Гости приносятъ съ собою кушанье и питье, и каждой подчиваетъ всѣхъ своимъ. У Чувашъ есть такое обыкновеніе, что у жениха и у невѣсты на пирушкахъ ставятъ на столъ блюдо съ хлѣбами, и въ оные втыкаютъ стрѣлы, на которыя кладется головной уборъ Чувашскихъ бабъ, который у нихъ Тастаръ называется. У жениха на пирушкѣ кладутъ Тастаръ матери, или сестры его, а у невѣсты тотъ Тастаръ, которой и послѣ на нее, какъ на жену, надѣваютъ. На оное блюдо каждой изъ гостей новобрачнымъ кладетъ по нѣскольку копеекъ.

Изъ всѣхъ народовъ свадебные обряды у Вотяковъ короче всѣхъ бываютъ. Они ѣдятъ, пьютъ, играютъ и пляшутъ до тѣхъ поръ, пока пивомъ и виномъ допьяна упьются, и послѣ того отходитъ женихъ съ невѣстою спать. У Черемисъ, да и у Чувашъ, свадебныхъ обрядовъ бываетъ болѣе.

У

У Черемисъ въ дому невѣстина отца нѣсколько времени гости будучи подчиваны и по заплатѣ отъ жениха положеннаго на сговорѣ сватомъ калыма, невѣста въ провожанїи съ ея стороны гостей отводится въ домъ къ жениху, отецъ и мать и ближнїе сродники при томъ плачутъ весма жалостно, и ни одинъ изъ нихъ ее не провожаетъ, кромѣ брата и сестры ея, или, ежели брата нѣтъ, то кто нибудь изъ ближнихъ сродниковъ съ своею женою, кого невѣстинъ отецъ къ тому назначитъ. У невѣсты лице всегда бываетъ закрыто платкомъ, пока она не вступитъ въ домъ жениховъ. На дворѣ у жениха раскидывается шатеръ, въ которой невѣста приводится двумя женщинами, одна изъ нихъ съ невѣстиной, а другая съ жениховой стороны, которая при входѣ на жениховъ дворъ ее принимаетъ. Я не знаю, да и навѣдаться не могъ, что у нихъ въ шатрѣ бываетъ, ибо и тѣ, которые мнѣ о семъ сказывали, сильною клятвою божились, что они и сами про то не знаютъ, по тому, что шатеръ кругомъ накрѣпко запирается; а сватъ кругомъ ходитъ и смотритъ, чтобы къ шатру изъ гостей ни кто не приближался; однако

нако думаютъ, что можетъ быть женщины, которыхъ съ Рускими свахами, и съ бываемыми у Нѣмцовъ на свадбѣ съ жениховой и съ невѣстиной стороны посажоными матерьми сравнить можно, наставляютъ въ семъ шатрѣ невѣсту въ надлежащихъ до супружественнаго житія полезныхъ правилахъ, надѣваютъ на невѣсту женское платье и снявши съ нее платокъ, накладываютъ шуркъ, или ошпу, какъ головной уборъ Черемисскихъ женщинъ, а сверхъ того вѣнокъ. При выходѣ изъ шатра встрѣчаетъ ее женихъ, и взявши за руку вводитъ ее въ избу, гдѣ Юктючъ о новобрачной парѣ читаетъ нѣкоторыя молитвы, чтобы Богъ имъ даровалъ дѣтей и къ домостроительству ихъ ниспослалъ свое благословеніе; а между тѣмъ женихъ и невѣста нѣсколько времени стоятъ на колѣнкахъ. Въ то время Юктючъ подчиваетъ гостей пивомъ и медомъ по своему произволенію. По томъ гости расходятся по своимъ домамъ, а новобрачныхъ обѣ свахи спать отводятъ.

И сія есть токмо одна церемонія, которую Юктючъ кромѣ публичной жертвы отправляетъ. У другихъ народовъ такихъ обря-

обрядовъ въ обычаѣ нѣтъ, и какъ свадбы, такъ родины и похороны, почитаются у нихъ за свѣтскіе обряды, до чего духовные люди никакого дѣла не имѣютъ.

У Чувашъ свадбы происходятъ съ слѣдующею отмѣною. Невѣсты, какъ то у Черемисъ бываетъ, въ домъ жениховъ не водятъ, но женихъ самъ долженъ по невѣсту приѣхать, и при томъ бываетъ много обстоятельствъ: ежели невѣста живетъ въ другой деревнѣ, то жениху нѣсколько чумкасовъ или миль за нею ѣхать должно.

Наипаче всего напередъ знать желаютъ, щастлива ли, или нещастлива оная ѣзда будетъ; и того ради на дорогѣ предъ воротами колютъ пѣтуха и на землю бросаютъ. Ежели заколотой пѣтухъ не трепещется, то та ѣзда будетъ щастлива; буде же онъ трепетаться будетъ, то они опасаются нещастія, и для того остерегаются.

Часто случается жениху проѣзжать нѣсколько деревень; и тогда посылаетъ онъ напередъ людей, чтобы подать вѣсть о его приѣздѣ: чего ради жители той деревни въ знакъ радости зажигаютъ огни и приуготовляются проѣзжихъ гостей подчиватъ.

Какъ

Какъ скоро женихъ придетъ, то садится онъ на дворѣ у раскладеннаго огня за столомъ, а провожатыхъ подчиваютъ въ избахъ, и дружка выноситъ жениху ѣсть на дворъ.

Какъ скоро женихъ приѣдетъ въ ту деревню, гдѣ живетъ невѣста, то ѣздитъ онъ въ саняхъ, или въ телѣгѣ, или верхомъ, съ дружкою нѣсколько разъ вокругъ двора невѣстина, при чемъ дружка громкимъ голосомъ по Татарски поздравляетъ *соломъ маликъ*, при томъ же и спрашиваетъ, тутъ ли невѣста, или индѣ гдѣ? Ежели невѣста въ томъ домѣ, то женихъ въ оной ѣхать не смѣетъ, но долженъ стать на иномъ дворѣ; а по большей части дѣлается у нихъ такъ, что въ то время невѣсты дома не бываетъ. Вскорѣ по томъ жениха съ невѣстою сводятъ, чтобъ онъ ее видѣть и дарить могъ. У невѣсты въ дому жениха на подклетъ не водятъ, но дѣлается то въ жениховомъ дому, куда всѣ гости на другой день, или по прошествіи нѣсколькихъ дней подымаются, и собравшись невѣсту убираютъ въ женское платье, а по томъ новобрачную пару спать кладутъ вмѣстѣ. Въ прочемъ, ни Черемисы, ни Вотяки, сохранности дѣвства не разбира-

бирают; но Чуваши того не пренебрегают. Дружка и обѣ свахи стоя у дверей дожидаются, гдѣ спят новобрачные, и при том безпрестанно поют и пьют до тѣх пор, пока по прошествіи получаса ожидающим женщинам позволено будет туда войти. Ежели невѣста сохранна, то пьют и веселятся весма много; буде же не сохранна, то дружка взявши чарку проверчивает на оной диру, и зажавши оную пальцом из оной гостям подносит: тогда питье, кто оное из гостей примет, из той чарки потечет на пол, и тѣм приключившееся нещастіе каждому явно бывает. Невѣстѣ при том так стыдно бывает, что она по том гостям и глаз своих не кажет; однакож муж за то ей ни чего не дѣлает, но сносит равнодушно.

Вообще говоря: народы сіи на сохранность дѣвства не очень смотрят; да и будучи уже женаты, за непозволенное обхожденіе жен своих наказав, живут с ними опять в совѣтѣ; к тому же нѣт у них того поведенія, чтобы для таких причин с женою разводиться; ибо, ежели муж своею женою не будет доволен, то вмѣсто

сто разводной и того довольно бываетъ, что онъ лишаетъ ее своего ложа, и вмѣсто того женится на другой, а первую содержитъ у себя яко работницу.

Черемисы и Чуваши погребаютъ умершихъ въ томъ платьѣ, которое они носили, и кладутъ въ могилу между двумя досками, а сверхъ оныхъ накрываютъ еще доскою, и напослѣдокъ могилу засыпаютъ землею. Туда же кладутъ они всякой домовой скарбъ, а именно котлы, ложки, ножи и прочая. На похоронахъ сродники плачутъ весма жалостно и мертваго провожаютъ до самаго кладбища, которое предъ каждою деревнею на особливовъ мѣстѣ въ лѣсу обыкновенно бываетъ.

Вотяки погребаютъ умершихъ въ ихъ платьѣ обвернувши берестами, поодаль деревни въ лѣсу, а домоваго скарба съ ними не кладутъ; при томъ же есть у нихъ такое обыкновенiе: когда ношатые изъ лѣсу возвратятся, то хозяинъ, или хозяйка, или кто ни будь изъ ближнихъ сродниковъ умершаго, навстрѣчу имъ бросаютъ пепелъ, чтобы, по ихъ скаскамъ, запретить, дабы они опять не приходили и болѣе мертвыхъ не носили.

Ежели

Ежели умретъ кто изъ знатныхъ, то Черемисы и Чуваши въ честь умершему празднуютъ недѣлю, мѣсяцъ, или и цѣлой годъ, какъ они заблаго разсудятъ. На дворѣ вколачиваютъ они въ землю двѣ палки, и между оными протягиваютъ толстую нить, и вздѣваютъ на оную кольцо. По томъ всѣ молодые люди изъ сродниковъ, или изъ гостей, не доходя до помянутаго мѣста шаговъ на десять, въ кольцо стрѣлами стрѣляютъ, и кто первой во оное кольцо попадетъ, тотъ беретъ лошадь, на которой покойникъ ѣзжалъ; ежели же будетъ женщина, то беретъ иную какую нибудь лошадь со всемъ убором, и ѣздитъ на ней вскачь до трехъ разъ на могилу и отпуда назадъ. По томъ оную лошадь (у Черемисъ на дому, а у Чувашъ на кладбищѣ, въ память умершаго заколовши варятъ и ѣдятъ, при чемъ бываетъ много плача, игры, пляски и питья. Въ знакъ памяти у Черемисъ на кладбищахъ обыкновенно раскидываются на жердяхъ платки, а Чуваши на могилу ставятъ деревянные столбы, которые нынѣ они стали раскалывать, чтобъ оные чрезъ то къ другому употребленію негодными сдѣлать; ибо прежде

жде

жде сего часто случалось, что такїе могильные столбы, такъ какъ и звѣриныя кожи, изъ лѣсовъ у нихъ крадывали.

Ихъ игры и пляска на свадбахъ и при прочихъ увеселенїяхъ состоятъ въ томъ, что старшїе и знатнѣйшїе изъ гостей сидятъ по лавкамъ, или на столѣ, и забавляются питьемъ, а молодые мужескаго и женскаго полу на полу, при игрѣ на разныхъ инструментахъ, безъ всякаго порядка кругомъ скачутъ и пляшучи бьютъ въ ладоши. Изъ игральныхъ инструментовъ первой у нихъ есть на подобїе лежачей гарфы, видомъ полумѣсяца, объ 18 струнахъ. Такїе инструменты употребительны и у Рускихъ, которые называются гуслями, и кажется, что какъ употребленїе сего инструмента, такъ и званїе онаго по примѣру другихъ вещей и словъ взято у Татаръ, ибо Татары называютъ такъ же *Гусли*, Черемисы *Кюселѣ*, Чуваши *Гюсслѣ*, а Вотяки *Крессъ*. Второй инструментъ Татарская волынка, которая по Татарски называется *Сурнай*, по Черемиски *Шюбберъ*, по Чувашски *Шилюръ*; третїй Варганъ, по Черемиски называемый *Кóбашъ*, по Чувашски *Кóбасъ*, а по Вотяцки *Умкресъ*.

Сло-

СЛОВАРЬ

на Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Вотяцкомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ языкахъ, съ Россїйскимъ переводомъ.

По Руски.	По Татарски.	По черемиски.	По Чувашски.
Богъ.	Тере Гудай	Юма	Тора
Дьяволъ.	Шайтанъ	Шайтанъ	Шайтанъ, Шїу-данъ
Небо	Кукъ	Кюшне Юма, жилище божїе	Пюлъ, Пюллюшъ
Облака	Авадагъ	Пуллунъ	Пюллюшъ
Вѣтръ	Дшилъ	Мардешъ	Силлъ
Дождь	Янгуръ	Юръ	Ссомморъ
Снѣгъ	Каръ	Лумъ	Іоръ
Градъ	Буссъ	Шолемъ	Эркюрпи
Громъ	Кукукрѐ	Кюдюрцъ	Ассїе
Молнїя	Яшинъ	Волгончъ	
Солнце	Куяшъ	Кече	Хвель, Швель
Луна	Аи	Тилзе	Оїихъ, уехъ
Звѣзда	Іюлдусъ	Шидеръ	Солдиръ
День.	Кунъ	Кече	Конъ
Ночь.	Тїюнъ	Юшъ	Ссюръ, Ссоръ или Каспо-лашъ
Утро	Ирша	Шерагъ	Яръ
Полдень	Юршакунъ	Кечебалъ	Кундурла
Вечеръ	Кессъ	Кассъ.	Кассъ
Полночь	Юршашъюнъ	Юшпелъ	Ссори-сюръ
Воскресенье	Акшенбе	Гушъ-Арна	Вы́ресъ-арне
Понедѣльникъ	Душенбе	Шечма	Тунди-Конъ
Вторникъ.	Сейшенбе	Кушкушма	Ушлари-Конъ
Среда.	Чаршенбе	Вюргечъ	Сонъ-Конъ
Четвертокъ	Кичей-Адна	Исъ-арне	Ксно-арне
Пятница	Улу-Адна	Кугъ-Арне	Арне-Конъ
Суббота	Шенба	Шумагъ-Кечъ	Шмашъ-Конъ
Недѣля	Адна	Арне	Арнѐ
Мѣсяцъ.	Аи	Тилзе	Двашъ-арне
Годъ.	Джиллъ	Идалокъ	Селдалокъ
Огонь	Ошъ	Тулъ	Водъ.
Дымъ	Тюшюмъ	Сикшъ	Тюшюмъ
Уголь (горящїй)	Кюмеръ	Ссхю	Куваръ

По Вотяцки.	По Мордовски.	По Пермски.	По Зырянски.
Инмаръ - - -	Пассъ - - -	Енъ - -	Енъ
Шайтанъ	Шайтанъ	Куль	Куль
Кюлдѐмъ Инмаръ	Менилъ Вере-Пассъ	Кюмаръ	Енъ-Ешъ-Енъ-Велтъ
Пиллéмъ	Піель	Кюмаръ	Кю́маръ, Кю́меръ
Тиллд	Вармаѓъ	Тылъ, Тель	Тель, Толь
Ссоре	Пизиме	Зеръ	Енъ-сере, Сере
Люмю	Ло	Лымъ	Лїюмъ
Ессорамъ, т.е. Градъ идетъ	Чарахманъ	Шеръ	Шеръ
Ѓулдягъ	Пу́ргинѐ	Гю́мала	Гюмъ, Енгю́мала
Нѣтъ	Іондулъ	Ча́рлала	Би, Тосанья
Шу́нди	Шибассъ	Шонде	Шонди
Толесъ	Ко	Теллисъ	Тюллисъ, Телишъ
Ку́зели	Тїéща	Коджилъ	Коджуль
Юггутъ, Нунассъ, Нуналъ	Чи	Хунъ	Лунъ
Уинъ	Ви, Веи	Ои	Вои
Чукна̀	Ва́лшка, Валтски	А́запонъ	А́зылъ, а́ссилъ
Люмширъ	Ну́ллукъ	Лушненъ	Люншеръ, Луншеръ
Дшидъ, Джитéзе	Шокзия	Рытъ	Рютъ
Уишоръ	Піяллеви	Оишеръ	Вои-шеръ, Воишоръ
Дючъ а̓рне	Недле-чи		Воскресеніе
Дючъ-а́рне-берѐ	Понедѣльникъ		Вуиль-Лунъ
Ворчъ-Конъ-Нуналъ			Валторникъ
Виръ-Нуналь	также, какъ по Руски		Шереда
Похчъ-а́рне			Четверкъ
Арне Нуналь			Пятнича
Кюссъ-Нуналь	Іотка-Чи		Субота
Арнѐ	Недлѣ	Зизимъ Лунъ Недель	Недѣль
Толезъ, Нилль Арне	Ко	Ньо́ль Недель	Телишъ
Аръ, Арчозъ	Іе	Гедъ	Во
Тюлль	Толь	Би	Би
- - - -	Кача́мма	Чынъ	Чюнъ
- - - -	Съѣдва́лма	Шомъ	Шомъ

По Руски.	По Татарски.	По Черемиски.	По Чувашски.
Воздухъ. -	Джиль	Пушъ Меленте Пушъ	Силль
Вода. -	Ссу	Вюдъ	Шива, Шювъ
Земля. -	Джеръ	Меленте	Сиръ, Ссеръ
Гора. -	Аша	Куррукъ	Тувъ
Бугоръ -	Иси-аша	Иси-Крукъ	Ксинъ-Тувъ
Поле. -	Бассу	Нуръ	Ои
Степь -	Кюррю	Иръ	Гиръ
Дорога -	Джоль	Корна	Ссоль
Лѣсъ. -	Урманъ	Кошлагъ	Вурманъ
Дерево. -	Агасъ	Пу	Іивусъ
Дрова. -	Отанъ	Пу	Водда
Море. -	Денгисъ	Тенгисъ	Тиннисъ, Кинесъ
Озеро. -	Куль	Еръ	Кюль
Рѣка большая	Идель	Вицъ	Адаль, Сирма
малая. -	Ссу	Ингеръ	Адаль, Сирма
Источникъ	Чишма	Памашъ	Ссъюль
Колодезь.	Кую	Мюребъ	Поссъ
Песокъ. -	Кумъ	Ошмагъ	Хюеръ
Клей. -	Балчикъ	Шунъ	Тюмъ
Камень. -	Ташъ	Кю	Чоль
Золото -	Алтинъ	Шертне	Юлтанъ, Юлтенъ.
Серебро. -	Кумушъ	Ши	Кюмулъ, Кюмель.
Мѣдь красная	Бакиръ	Іошкаръ - Вюргень	Бюхюръ.
Мѣдь зеленая	Кола - бакиръ	Той	Той
Олово. -	Коргашъ	Вулна	Тухланъ
Свинецъ. -	Кара-Коргашъ	Вюшъ Вулна	Хорогъ-Тухланъ
Желѣзо. -	Темуръ	Кюртне	Тимеръ, Кимеръ
Сталь -	Крусъ	Урсъ	Хорзъ
Деньги. -	Окше	Окзе	Окзе
Рубль -	Сомъ	Сьюдеръ	Сомъ
Копейка. -	Бершинъ	Икуръ	Бусъ
Человѣкъ.	Кши	Енгъ	Араинъ, Ссинъ.
Отецъ. -	Ашта	Атья	Эши, Аши, Ади.
Мать -	Анна	Абагъ	Амышъ, Анаи, абди.

По Вотяцки.	По Мордовски.	По Пермски.	По Зырянски.
Снѣпъ	Во́йма-Кошъ		
Ву	Вьедъ	Ва	Ва
Музьемъ	Мода	Му	Му
Гурезъ	Панда	Чой	Чой
Погджи-гурезъ	Вьешкине-Панда		
Аудъ	Пакзѣ		Му
- - -	Степь		
Зуресъ	Ки	Туи	Туи
Нулесъ	Виръ	Вюръ	Веръ
	} Шу́фта	Пу	Пу, Песъ
Пу	Пьенге		
Са́рисъ	Инне-Вьедъ, море		Саричъ
Тю	Эрке	Тю	Тю
{ Камъ	Чуди-Вьедъ	Юджидъ-Іу	Аджъ
{ Шуръ	Аоцу-Вьедъ, или Вьешкине вьедъ	Учетъ-Іу	Іу
Охме́съ	Лисма́пре	Такъ какъ по Руски.	Шоръ
Егу	Лисма̀	Эшмесъ	Эшме́съ
Луо	Песокъ	Люа	Люе
Суи	Севонъ, Якъ стремо́ди	Шои	Шои
Исъ	Кьевъ	Исъ	Исъ
Са́рни	Золото		Поімъ, Эсишъ
Асвесъ	Сье	Іэзисъ	Эзи́шъ, Са́рнай
Иргонъ	Пи́ше, Якстрепи́ше	Юргенъ, Гертъ-Юргенъ	Юргенъ, И́ргань
Теди-Туи	Тазовая Маза) Пи́ше	Вешъ-ю́ргенъ	Вешъ и́ргаъ
Те́ди-Усвѐсъ	Аше Ки́ве		Озишъ, Оссишъ, Свинецъ
Сседъ-Усве́съ	Рауше Киве, Свинецъ }	Озисъ	
Кортъ	Ксни, Кснїе }	Кертъ	Кертъ
Анда́нъ	Укладъ		Емданъ
Укзе́	Ярмакъ	- - -	Денга
Сукони	Валксь	Шатъ	Пауръ
Кондьонъ	Кастъе́рмакъ	Уръ	Копейка
Адья́ми	Ломанъ	Муртъ, Моргъ. Маргъ.	Мортъ
Аи	Тетей	Аи	Батья-Аи
Аннай	Авай, Аувай	Мамъ	Ма́мо, Мампи,

По Руски,	По Татарски.	По Черемиски.	По Чувашски.
Сынъ. -	Улъ	Эриге	Иволъ
Дочь. -	Кюссъ	Юдеръ	Херъ
Братъ -	Инимъ	Изѐ	Бичѐ, Пичѐ, большой Шилнѐ, Шилнамъ, меньш.
Сестра -	Синлемъ	Ака́й	I Иммикъ большая сестра Агай менш. I Иммань
Мужъ -	Иръ	Обска́	Обска
Жена -	Кати́нъ	Ва́тта	Аврунъ, Аврабъ
Дитя -	Бала́гъ	Азья̀	Ачагъ
Мальчикъ -	Уль	Эргъ-Азья̀	Иволъ
Дѣвочка -	Кюссъ	Юдръ-Азья̀	Херъ
Господинъ -	Юэссѐ	Олбо́тъ	Хозѐ
Слуга -	Куль	Куль	
Служанка -	Катинъ-Куль	Куль Юдръ Ватта	Тарси
Голова -	Башъ	Вуй	Босъ, Посъ
Волосы на головѣ -	Чассъ	Юпъ	Сюсъ
Волосы вообще	Джумъ	Пунъ	Тьюкъ
Борода -	Саки́лъ	Понда́шъ	Соха́ль, Суха́лъ
Глазъ -	Куссъ	Шинзѐ	Козъ, Косъ
Ухо -	Кулла́къ	Пи́ллишъ	Хулига́гъ Гулга́
Носъ -	Бу́ронъ	Неръ	Сумса́гъ
Ротъ -	Аву́съ	Умше́гъ	Сува́ръ, Сваръ
Губы -	Иръ	Тюрбе	Тота́
Языкъ -	Телль	Іильме	Чильга́
Щоки -	Битъ	Шю́рге	Питъ
Бородка -	Дзяна́къ	Янгья́къ	Сохаль, Анахъ
Плечо -	Ко́лбаршъ	Вачъ	Алла Холь
Рука -	Коль	Китъ	
Палецъ -	Барма́къ	Парньягъ	Борнья̀
Грудь -	Кукря́къ	Онгъ	Хюремъ, Кукру̀
Сердце -	Джура́къ	Шюмъ	Варъ
Брюхо -	Курза́къ	Мю́скуръ	Чири
Пупъ. -	Киндюкъ	Ки́ллимдс	- - -
Кишки. -	Исса́къ	Шо́лла	Пюршъ

По Вотяцки	По Мордовски	По Пермски	По Зырянски
Пи	Тцераи	Сонъ	Пи
Нюллъ	Тейтеръ, Сти́римъ	Нылъ	Нылъ, Нюлъ
Ніуме	Алемъ	Ванъ Юджидъ Вонъ.	Вагъ, Вокъ
Вюнъ	Вьешне	Учетъ Вонъ.	
Апайбольшая	Па́тье	Учетъ Вонъ	
Сузеръ, меньшая	Са́серемъ	Сои	Сочъ
Картъ	Мирде́мъ	Аика	Ве́ресъ
Ксно	Рье́мъ	Инъ	Ге́ттиръ-Ге́тюръ
Пине́ллъ	Ишъ, Эгтъ	Ка́га	Че́льедъ, Челегъ
Пи	Эгтъ-Какшъ, Цораи	Сонъ Ка́га	Сонъ Ка́га
Мюллъ	Теиштеръ, Тегмеръ	Нылъ-Ка́га	Нылъ, Нюлъ
Кузо̀	Куда́заръ		Коза́инъ
Варъ	Яшаиксъ		Яришной
Варъ-Ксно			Баба
Іиръ	Пріе	Іуръ	Іуръ
Іиръ оси	Шеръ	Іуръ-си	Іурши
Томъ	Понагъ	Гюмъ	Гемъ, Гьомъ
Тушъ	Сакалъ	Тошъ	Тїошъ
Ссинъ	Ссбе́льме	Си́несъ	Синъ, Шинъ
Піелъ	П ле	Пеллесъ	Пель, Пьелъ
Нюръ	Су́да	Ныръ	Мюръ
Юмъ	Курга	Эмъ	Вамъ
Юмдоръ	Тю́рва	Тю́рпїесъ	Вомъ-доръ
Кюллъ	Кіелъ	Кулъ	Кювъ
Ванъ	Ша́ма Пелкесъ, Лицо, Ша́ма	Аннесъ	Чїека
Умдоръ	Ула		Піельпонъ
Ки	Кіедъ	Ки	Кирримъ, Кюрюмъ
Чинъ	Ссуръ	Чунъ Плуръ Чуннесъ	Чунъ
Юмдо́ръ	Міесте	Морозъ	Мо́росъ
Люллъ	Сьедей	Челлемъ	Сьеллемъ, Шіе́лламъ
Кютъ	Пье́ка	Кынемъ	Кюнамъ, Кю́немъ
Чоги	По́конъ, По́ча	Какъ по Руски	Ссїу, Шїу
Ссуллъ	Суллотъ-Пьенетъ		

По Руски.	По Таmарски.	По Черемиски.	По Чувашски
Пузырь. -	Куокъ	Шуберонъ	Шиппюсъ
Мужеской дѣтородной удъ	Кутакъ	Чюга	Чугу
Женской дѣтородной удъ.	Амъ	Парьякъ	Капсѣ
Спина -	Арка	Тупъ	Ссеремъ
Нога -	Аякъ	Іоль	Орагъ
Платье -	Кіемъ	Вургемъ	Сукманъ
Шуба -	Тонъ	Узгагъ, Крюкъ.	Крюкъ
Шапка -	Бюрекъ	Убшъ	Шлыкъ
Штаны -	Станъ	Іолашъ	Іимъ
Чулки -	Уіюкъ	Чулка	Чульга
Башмаки -	Башмакъ	Башмакъ	Бошмакъ
Сапоги. -	Итакъ	Кемъ	Ада
Городъ. -	Калагъ	Олагъ	Голагъ
Деревня. -	Ауль	Аулъ	Яль
Домъ -	Дзюртъ	Куда	Ссормъ
Изба -	Иу	Пертъ	Бюртъ
Баня. -	Мунчагъ	Мечагъ	Молчагъ
Оконница -	Терезе	Окна	Карндикъ
Столъ -	Стель	Юстель	Стель
Стулъ -	Бюканъ	Пюкенъ	Поганъ
Скамья, Лавка	Ссека	Ольма Тенгиль	Сакъ, Лавка
Дверь -	Ишекъ	Омзіе	Аликъ
Ключъ -	Аскисъ	Сурапочешъ	Ссюръ
Постеля -	Тушакъ	Тюшакъ	Тьюшакъ
Котелъ -	Казанъ	Потъ	Хоранъ
Бочка -	Мешке	Печке	Бичка
Ножъ -	Псіекъ	Кюзе	Сюссу
Ложка. -	Кашикъ	Ссоблагъ	Шебалагъ, Кашикъ
Ножницы -	Каичъ	Башкюзе	Хаильшъ
Бумага -	Кагасъ	Кагасъ	Ходъ
Кольцо -	Іюссокъ	Шергашъ	Ссюру
Свѣча -	Шамъ	Ссертагъ	Ссертагъ, или Суссертагъ
Восковая свѣча	Балаусъ-Шамъ	Шишле-Ссортагъ	Усъ-Ссертагъ

По Вотяцки.	по Мордовски.	По Пермски.	По Зырянски.
Кюсъ	Пузи́ръ	Ғадъ	Гекъ, Га́ди
Гаго̀	Мона́гъ	Чи́лье	Чучу. Чичъ
Патьякъ	Падъ	Патїа́нъ	Папа́ль, Папа́ли
Тиба́ръ	Кутме́ръ	Су́рди, Сї́урди	Гербъ, Шу́рдли
Пютъ	Пи́льге	Кокъесъ	Кекъ, множ: кекъесъ
Дука́съ	Сума́нъ	Па́шкемъ	Дукасъ, Дуказъ
Пасъ	Шуба	Пассъ	Пасъ, Пашъ
Изи	Шапка	Какъ по Руски	Шапка
Станъ	Понкъ	Вешенъ	Гачъ портки, а штаны Гаджъ
Чулки	Чулка̀	Черезъ	Черезъ
Башмакъ	Чирикъ, башмакъ,	Такъ какъ по Руски	Ступни
Сапѣкъ	Кїеме		
Каръ	Ошъ	Каръ	Каръ
Гуртъ	Ве́ла		Гресъ Воюстъ
Гиткеа	Карда́съ	Карта	Гордъ
Коркагъ	Ку́да	Керку	Керка
Мунчо́гъ	Баня		Пювшемъ
Пїалагъ	За́льма	Эшенъ	Эссинъ, Озинъ
Джекъ	Столъ	Пу́изанъ	Пюза́нъ
Пуко́нъ	Мо́колъ	Скамья	Уласъ
Дзїусъ	Эземъ, Скамья	Лабичъ	Лабичъ
Эсъ	Кенгжъ	Гыбасъ	Эсъ, Эджесъ
Тунго́нъ	Паншуматъ		Ключъ
Туша́къ	Аца́ма	Постеля	Волы
Пурти	Сургавосъ	Пертъ	Рачъ, Пертъ
Бечке	Бочка		Бочка, Пелза
Пуртъ	Пеелъ	Пуртъ	Пертъ
Пу́ни	Пенчъ	Панъ	Па́ни
Ка́чи	Вассемъ-Веелтъ Конеллъ	Ножницы	Пу́ртасъ
Кага́съ	Чистая бумага, Писаная, Серма	Бумага	
Сундесъ	Сурксъ	Чунъ, Кычъ. Пелкичъ, кольцо ушное	Чу́нкючъ
Кюзусте́ль	Калмоништа		Свѣча
Сустель	Шшацоль		Шишъ

по Руски	по Татарски	по Черемиски	по Чувашски.
Лукъ	Джаїа	Іонггешъ	Ухъ
Стрѣла -	Окъ	Пикшъ	Сюмре́нъ
Телега - } Колесо - }	Арбагъ	{ Ора́ва	{ Аробагъ
Сани. -	Чаногъ	Теръ	Ссонагъ
Корабль. -	Киме́	Пушъ	Киме́
Веревка -	Джибъ, Арка́нъ	Керемъ	Вренъ
Топоръ. -	Балтагъ	Това́ръ	Борда
Узда -	Джуга́нъ	Шермицъ	Ювенъ
Лошадь } Меринъ }	Алашагъ	{ Имне { Алашагъ	{ Утъ
Жеребецъ -	Аи́геръ	Оша	Иря̀
Кобыла -	Баиталь, Бья̀	Вю́лле	Керьягъ
Жеребенокъ	Тай	Чома	Тилагъ
Быкъ -	Уггусь	Юшкюшъ	Вюкоръ
Корова -	Сиръ	Юшка́ль	Ине
Теленокъ -	Бу́зау̀	Прьезе	Пуру́
Свинья -	Донгусъ	Сиснагъ	Сиснагъ
Поросенокъ	Донгусъ Бал-ласъ	Сиснагъ ига	Сиснагъ-Ссюри̂
Овца. -	Сара́къ	Шоракъ	Сорокъ
Баранъ -	Така́гъ	Тагагъ	Тагагъ
Ягненокъ -	Баранъ	Шорокъ-Паранъ	Потьякъ
Коза	Каза́чъ	Казачъ	Ка́за
Заецъ	Коя́нъ	Меранъ	Молгачъ
Бѣлка	Ті́енъ	Уръ	Бакша
Волкъ	Бю́ре	Пи́ре	Каскаръ
Медвѣдь -	Аю̀	Маскя̀	Оба́гъ
Олень ручной	Пши	Пюче	{ Вула́нъ
Лось -	Була́нъ	Шерда	
Верблюдъ -	Дюѐ	Тюѐ	Тюѐ
Собака -	Исшъ	Пи	Іи́да
Кошка -	Мечъ, Ке́чашъ	Прись	Кошакъ
Мышь -	Тсканъ	Цолья̀	Шюши̂
Крыса -	Влу - Тсканъ	Шо́нкша	Асли-Шюши
Водяная крыса	Суи-Юфаръ	Юпа́ръ	О́туръ
Куница -	Сусаръ	Луй	Сувза́ръ
Соболь -	Цуишъ	Лумушъ	- - -
Рыба -	Балы́къ	Колъ	По́ле
Бѣлуга -	Улу-Балыкъ, т. е. большая рыба	Кугу-Колъ, т. е. Большая рыба	
Осетръ -	Бекра̀	Пекра-Цоль	Осетръ
Стерлядь -	Чуга́гъ.	Ссюга	Ссюгасъ
Бѣлая рыбица	Акъ-балыкъ	Ошъ-коль	Шхори-Поло

по Вотяцки.	по Мордовски.	по Пермски.	по Зырянски.
Вушъ	Іонксъ	Вучъ	Вуджъ
Пукашъ, Ньель	Наллъ	Ньель	Ньовъ
Уробогъ	Кралдасъ	Телега	
	Чари	Колесо	
Де́дди	Нурдъ	Додъ	Додъ
Пюшъ	Венчъ		Пюшъ
Гóзіи	Пиксъ	Ессъ	Гессъ
Тиръ	Взере	Черъ	Черъ
Серметъ	Паанзъ		Домъ
Валъ	Ушмѐ	Вюллъ	Вель
	Алача́гъ		Ушъ
Улошо	Аигеръ		Вель
Юрвалъ	Элде		Кобюлла̀
Чуни	Парна, Ва́шине	Чанъ	Чанъ
Ошъ	Ву́ка		Эшъ
Иска́лъ	Икаль	Мюсъ	Мосъ, Месъ
Кунья́нь	Васъ	Куканъ	Куканъ
Парсъ	Ту́а		
Па́рсни	Пурзозъ, Тулексъ		
Ишъ	Реве́	Ба́ла	Юшъ
Таккагъ	Баранъ	Баранъ	Мешъ
Ишпи	Виресъ, Ревелеуксъ	Джала	Балапи, Ба́льяпи
Гуртъ-Кечъ	Ссее	Коза	
Людъ-Кечъ	Нумола	Ключъ	Кечъ
Кони	Уру	Уръ	
Кі́онъ	Вьяргесъ	Каі́инъ	Кеиинъ
Гондиръ	Оуфта	Ошъ	Ошъ
Пуше	Олень	Кюръ	Керъ
	Сварда	Слонъ	Лессъ Юра
Дуи	Ишимъ Верблюдъ		
Пуну̀	Пи́не	Понъ	Пöмъ
Кечишъ	Сака, Ка́тка		Канъ
Ширъ	Чаръ	Ширъ	Шюръ
Буджимъ-Ширъ	Крисса	Крыса	Вюрдисъ, Бурдюшъ
	Вьедъ-Чаръ		Анча
Ссеръ	Чине́ма		Тула́нъ
Нисъ	Соболь		Нишъ
Чорикъ	Калъ	Чери̂	Че́рикъ, Че́рри
Бачимъ-Чорикъ	Белуга		
Бекра̀	Осетра̀		
Чуки̂	Стерледь		
- - -	Аша-Калъ		

по Руски.	по Татарски.	по Черемиски.	по Чувашски.
Икра -	Вулдукъ	Не́ртна	Ву́лча́
Птица -	Кушъ	Чонгиштише Каїикъ, т. е. летучей звѣрь	Сонатли-Каикъ
Крыло -	Кана́тъ	Шу́лдеръ	Сена́тъ
Пѣтухъ -	Кура́съ	Аута́нъ	Авда́нъ
Курица -	Тау́къ	Ци́бе	Чиха́гъ
Гусь -	Касъ	Ко́мба	Хоръ
Утка -	Юрда́къ	Лу́да	Квагалъ
Индѣйской Пѣтухъ -	Денгисъ Кура́съ	Не́мечъ-Аутонъ	Тини́съ-Авда́нъ
Курица -	Денгисъ Тау́къ	Немечъ-ци́бе	Тини́съ-Чиха́гъ
Голубь -	Гогарчи́нъ	Кегерчъ	Квага́рчинъ
Сова -	Туманагъ	Туманагъ	Туманагъ
Мышь летучая	Канатле-Тсканъ	Чонгиштише колья, т. е. мышь	Сонатли-Шюши́
Яицо -	Іимурткагъ	Му́на	Шмардагъ
Молоко -	Сеюдъ	Шеръ	Сеюдъ
Масло Коровье	Май }	Ска́лю {	Ссувъ
Масло -		Не́шмю	
Хлѣбъ -	Итмя́къ	Кинде.	Сукру
Рожь -	Арршъ	Урша́	Ира́шъ
Пшеница -	Будаи́	Шида́нъ	То́лло
Ячмень -	Арпагъ	Шошъ	Орба́гъ
Овесъ -	Ссулу́	Шуле	Сюллу
Мука -	Упъ	Лоша́шъ	Съюну́хъ
Лукъ -	Ерханъ	Шога́нъ	Соханъ
Чеснокъ -	Сирмсакъ	Юкра́гъ	Ихрагъ
Земленица	Коинъ Джиллекъ	Снѣге	Херли Сирла
Брусница -	Нарра джилекъ	Печешъ	
Черница -	Карогъ Джиллекъ	Мода	Хора́гъ-Сирла́
Дубъ -	Амъянъ	Ту́ма	Юма́нъ
Береза -	Каинъ	Куе	Хоринъ
Ель -	Наррадъ	Пу́нше	Хюрѐ
Сосна -	Чирше	Кошъ	Чирешъ
Листъ -	Япро́къ	Листа́шъ	Ссюлчъ
Корень -	Та́маръ	Вошъ	Тима́ръ
Яблоко -	Алмагъ	Олма́гъ	Олмагъ
Трава -	Ульямъ }	Шуда {	Корокъ
Сѣно. -	Псїе́нъ		Уда
Хвостъ -	Куирукъ	Почъ	Хури́
Мясо -	Ипъ	Сїилъ	Ашъ

по Вотяцки.	по Мордовски.	по Пермски.	по Зырянски.
Муисъ	Икра		
Тило-Вурдо, т. е. Животное летучее		Кай	Пешка, Потка
Вурдъ	Лапа	Бортбездъ	Бортъ, Бордъ
Атассъ	Атякшъ	Крыло	пѣтухъ
Курекъ	Сарасъ	Курага	Чипанъ, Ципанъ
Дзясекъ	Машзенъ	Юсъ	Джоджекъ
Чешъ	Яксерга, Ате-Курка	Утка	Утка
- - -			
Немечъ-Курекъ	Ава-Курка		
Дидикъ	Гулка	Дыди-Гулу	Гулу
- - -	Кавалъ	Шусъ	Тупъ-Юръ
- - -	Кеди-Милеу	Кушбортъ	Кубормъ
Пусесъ	Эль	Колкъ	Поздиръ, Колкъ
Ель	Лофца	Ель	Ель
{ Вуй }	Вай, Икалой	{ Ви	Вуы, Вуй
Ньянъ	Кше	Ньянъ	Ньянъ
Цизекъ	Росъ	Шокди	Шобу, Шобди
Джабе	Тенгзера	Идъ	Шобу, шебдиїдъ
Ели	Шюшъ	Серъ	Идъ-Ссеръ
Сези	Пинеме	Писъ	Пуисъ Пюшъ
Пуисъ	Почтъ		Лукъ
Сугонъ	Чурку		Чеснокъ
Кумисъ	Пенге-Чурка		Земленица
Бори	Норо-Маль	Осъ	Оссъ
Якмули	Пичумаръ	Пуль	
	Печи-Шули	Чеде	
Тини	Тума	Кюджъ	Куиджъ, Кючъ-пу
Кюспи	Килингъ	Кезъ	Козъ, Косъ-пу
	Кусъ	Пошинъ	Пошомъ-пу
Кюссъ	Пича	Корасъ	Коръ
Кваръ	Лопа	Вушъ	Вушъ
Вуиши	Ундуксъ		
Улмо	Умарюнда		
{ Туронъ	{ Тикша	{ Туренъ	{ Турнъ
Вуишъ	Пула		Бешъ
Силлъ	Сювеллъ	Яй	Яи

по Руски.	по Татарски.	по Черемиски.	по Чувашски.
Соль	Тусъ	Сюкъ-Съель	Туваръ
Медъ	Баллъ	Мю	Пюллъ
Пиво	Сиррогъ	Пурáгъ	Сураагъ
Медъ	Куиганъ-Баллъ	Пюре	Пюллъ
Вино	Аракагъ	Аракáгъ	Арьякъ
Голодной	Ассъ	Шушáмъ	Хюрéмъ-Вюсне
Жаждущїй	Куїямень	Їю	Пюръ-Тйпне
Сытой	Токъ	Тéменламъ	Тóте
Пьяной	Изéрекъ	Рюстенъ	Юзрїю
Ѣсть	Ашáссе	Кочкáшъ	Съязъ
Пить	Изъя́ссе	Їюáшъ	Исеэъ
Писать	Язáссе	Вóссе	Сирóсъ
Спать	Джуклáссе	Мáла	Сифрáзъ
Бить	Куинéссе	Кюрре	Хинáсъ
Говорить	Суилешáссе	Муштáнна	Калáсъ
Молчать	Ндашли	Итпелесть	Анчинъ
Ѣхать	Барáссе	Каїя	Сюрéзъ
Иду	Барáманъ	Ошкéдемъ	Каїя́дубъ
Стою	Турáманъ	Шéлгемъ	Турáдубъ
Ѣду	Джуримáнъ	Кáїемъ	Каїя́дубъ
Сижу	Алтурáманъ	Шинзъéмъ	Лара-дýбъ
Лежу	Джатáманъ	Кїéмъ	Вюрдадýбъ
Сплю	Джуклиманъ	Мáлемъ	Сифрадýбъ
Смотрю	Куреманъ	Ушамъ	Корадуби
Невижу	Курмиманъ	Омъ-Ушъ	Кормасдубъ
Несплю	Джукламинанъ	Омъ-Мáла	Сифрмасдубъ
Смѣюся	Кульяманъ	Вóстеламъ	Коладубъ
Плачу	Джиллименъ	Шóрокташъ	Їрéдубъ
Я Стою	Менъ-турамасъ	Минъ Шóлгемъ	Аби Турадубъ
Ты Стоишь	Синъ туракамъ	Тинъ Шолгешь	Асъ Турáтна
Онъ стоитъ	Соль, Шолъ Турадеръ	Тудагъ Шолга	Вулъ Турáтъ

по Вотяцки.	по Мордовски.	по Пермски.	по Зырянски.
Сласть	Саль	Соль	Соль
Му	Медъ		Ма
Суръ	Пиво	Суръ	Суръ
Мусуръ	Пюре		Ма
Арака	Вино	Курѝтва	Вино
Сутемъ	Вачъ	Шойниваи	Шонникелла Шумала
Суквазменъ, т. е. у кого горло высохло	Симемксъ	Юниваи	Юнаколла
Киземъ	Топоденъ	Петъ	Петъ
Кудземъ	Ириденъ	Копъ	Кодъ
Сини	Ярсамасъ	Шоине	Шайна, Шойни
Юни	Изнманъ	Іуни	Юна, Юни
Гости	Ссерма-Дома	Гѝшне	Гѝшна, Гѝшни
Изене	Удумумзасъ	Ушни	Ушна, Ушни
Чуге	Вачкудемимъ Чауемимъ		
Верене	Корштакъ	Чорнѝтни	Шорнитъ, Шорни
Инвере	Лоткалъ	Чело (повелительное)	Чель (повелит.) Дугди
Мынние	Якенъ, Ссезьянъ	Мунни	Мунъ, Муми; Велланъ-муни, верхомъ ѣхать
Кошко	Моленъ (итти)	Мунни (итти)	Мунъ (итти) Поданъ-Муни.
Сюльско	Ащанъ	Ювални (неопред.)	Сулаль (неопред)
Монско	Туянъ		Муна
Пукско	Осанъ		Пукала
Кюльско	Маденъ		
Иско	Уданъ	Име, Узья	Узья, Уша
Атско	Нѣтенъ, Негтьенъ	Адзья	Адзья, Аджа
Угъ-Атско	Эзинъ-Негтъ	Огъ-Дзья	Огъ-адзи, аджа
Угъ-Искь	Аудань	Огни, узе	Огъ-Усъ-Огъ-Ушъ
Сирекъ ямъ	Пеиденъ	Серальни	Серала, Зверала
Бюрдемъ	Аверденъ	Берди	Берда
Монъ Сюлско	Монъ Эщанъ	Ме Сулала	Ме Сулала
Тонъ Сюльско	Тонъ Эщатъ	Те Сулаланъ	Те Сулаль, Сулаллемъ
Со Сюлле	Сонъ Эще	Исья Сулала	Сья Сулалла

по Руски.	по Татарски	по Черемиски.	по Чувашски.
Мы Стоимъ	Бюсъ Турабесъ	Ме шолгённа	Абиръ Турадтеберъ
Вы Стоите	Сисъ Турасъ	Те шолгёда	Сиръ Туратра
Они Стоятъ	Алларъ Турадеръ	Нунатъ шолгедъ	Вуль Туратра
Я сижу	Менъ Алтурамонъ	Минъ шинзьёмъ	Аби ларадубъ
Ты сидишь	Синъ Олтурассанъ	Тинъ Шинзьетъ	Асъ Ларатна
Онъ Сидитъ	(шоль) Олтурадеръ	Тудатъ, Шинзья	Вуль Ларатъ
Мы Сидимъ	Бюсъ Олтурабесъ	Ме Шинзьённа	Абиръ Ларатеберъ
Вы Сидите	Сисъ Олтурасъ	Те Шинзвёда	Сиръ Ларатра
Они Сидятъ	Алларъ Олтурадеръ	Нунатъ Шинзьёдъ	Свуль Ларатра
Бѣлый	Акъ	Оша	Шори
Чёрный	Карагъ	Шиме	Морагъ
Красный	Кюссилъ	Юшкарга	Херле
Зеленый	Яшелъ	Ушарга	Симисъ
Синій	Кукъ	Канда	Тюрли
Желтый	Свара	Кандушарга	Ссора
Большой	Ссоръ-Улу	Куги	Асли
Малой	Кокене	Изе	Ксинъ
Высокой	Узунъ	Куша	Сюлъ
Низкой	Табаннакъ	Юлюшъ	Лотрагъ
Свѣтлой	Джаситъ	Волгода	Ссути
Темной	Каранга	Ютъ	Тютюмъ
Теплой	Джила	Шокша	Ушу
Студеной	Сувокъ (Салканъ)	Юпста Шолоке	Сиве
Мокрой	Юшъ	Нечка	Ібья
Сухой	Курру	Кухска	Тибе
Живой	Тирре	Чонъ	Бурнатъ
Мертвой	Улганъ	Коленъ	Вилне
Рано	Иртагъ	Эръ	Иръ
Поздо	Ссонъ	Кассъ	Касъ
Сегодни	Бугунъ	Тача	Паяганъ
Завтра	Танде	Эрлагъ	Табирконъ
Послѣзавтра	Бирзакунъ	Кумушпа	Вызимконъ
Вчера	Княганъ	Тенгеча	Инъ яръ

по Вотяцки.	по Мордовски.	по Пермски.	по Зырянски.
Ми Сюлкóмъ	Минъ Эщитé-накъ	Мья Сулалáмa	Ми Сулаллáмъ
Ви Сюллёмъ	Тинъ эщитéда		Те Сулалъ
Соясъ Сюллѐ	Синъ Эщитъ		Се Сулаллан
	Монъ Осáнъ		
	Тонъ Осáкъ		
	Сонъ Осáссъ		
	Минъ Осатá-накъ		
	Тинъ Осы́де		
	Синъ Осáстъ		
Теди	Ашъ	Чóчкомъ	Еджитъ
Сседъ	Рáуша	Чедъ	Шеде, Шьодъ
Гордъ	Якстра	Герде	Гердитъ, Гердъ
Вошъ	Пи́ша	Лысь	Вишъ, Нюджи-висъ
Лисъ	Ссенъ	Вишъ	Лессъ, Лосъ
Чушъ	Оша	Вешъ	Ньютъ-Вишъ Келлидъ
Бу́джимъ	Покшъ	Юджимъ	Юджидъ, Уд-жюдъ.
Пóгджи	Вишни́не	Учетъ	Ичетъ
Выллонъ	Ссéренъ	Кушъ	Вюллимъ, Ку-ушъ
Ладнесъ	Апукшке	Лáсмитъ	Уллинъ, Джен-нитъ
Юггутъ	Валда	Югетъ	Югитъ, ю́г-гютъ
Пéнметъ	Чопóда	Пéмютъ	Пéмюдъ
Шу́нутъ	Люмбе	Шóнитъ	Шéнюдъ
Кезитъ	Якшáма	Кéджитъ	Кеджудъ
Юллъ	Нáчка	Вамима	Ва, Кеша
Кюссъ	Кóска	Кессъ	Коссъ, Козъ
Улéбъ	Оимингъ	Лолія	Ола
Кулéмъ	Кулсссъ	Кулема	Кулемъ, Ку́ли
Укуръ-Чукна	Вáлски	Одже	Воджъ
Джидъ, Винъ	Чопóцъ	Шоръ	Шоръ
Тунна	Тéча	Тáлунъ	Талунъ
Чуикáзе	Ванде	Ашинъ	Аски
Уссе	Омбóда	Мéдлунъ	Асколмишъ Медлунъ
Толбинъ	Иссéкъ	Тюнюнъ	Тюнлун. Терютъ

по Руски.	по Татарски.	по Черемиски	по Чувашски.
Третьяго дня	Уссюнъ Шакунъ	Онсюльгече	Вызимнонъ
1	Беррь	Икташъ	Беръ
2	Ика	Нокташъ	Ике
3	Исъ	Куммутъ	Вюссе
4	Дердъ	Ниллетъ	Дватта
5	Вешъ	Вюзетъ	Биллекъ
6	Алта	Кудатъ	Олта
7	Джиде	Шиммель	Сиче
8	Сегюсь	Кандашъ	Саггаръ
9	Тогусъ	Индешъ	Тухоръ
10	Онъ	Лу	Вонна
11	Онъ Беръ	Луашъ-Икташъ	Воннъ-Беръ
12	Онъ Ика	Луашъ Кокташъ	Ваннъ-ике
13			
14			
15			
16			
17			
18			
19			
20	Джиггерми	Кола	Сиремъ
21	Джиггерми-Беръ	Калъ-Икта	Сиремъ Беръ
22	Джиггерми ика	Кола-Кокташъ	Сиремъ-ике
30	Отъ-усъ	Куммула	Вуторъ
40	Керкъ	Нилле	Гъерехъ
50	Илли	Вюсле	алла
60	Алтмышъ	Кушле	Отмалъ
70	Джидмышъ	Шимлу	Ситмелъ
80	Сегзанъ	Кандашлу	Саггаръ-Вонна
90	Тегзанъ	Индешлу	Тухоръ-Вонна
100	Дзїусъ	Шюде	Ссюръ
101	Дзїусъ-Беръ	Шюдъ-икта	Ссюръ Беръ
200	Ика-Дзїусъ	Кокъ-Шюде	Ике-Ссюръ
300	Усъ-Дзїусъ	Кумъ-шюде	Вюссе-Ссюръ
1000	Мынь	Тюшемъ	Пынь
2000	Ика Мынь	Какъ-Тюшемъ	Ике-Пынъ
10000	Онъ-Мынь	Лу-Тюшемъ	Ванна-Пынь
100000	Дзїусъ-мынь	Шюде-Тюшемъ	Ссюръ-Пынъ
1000000	Мынь-Мынь	Мынгь	Пынь-пынь

по Вотяцки.	по Мордовски.	по Пермски.	по Зырянски.
Толонъ-Валь	Ко́лмо-Чи	Куй Медлунъ	Воидеръ-Лунъ Воидоръ-Лунъ
Оди́къ	Веи́гке	Эти́къ	Этикъ
Кюкъ	Ка́фта	Кюкъ	Кюкъ
Квинъ	Ко́лма	Куїимъ	Куїимъ
Нилль	Нилле	Ньель	Ньоль
Витъ	Вье́те	Витъ	Витъ
Кватъ	Кота	Кватъ	Кваитъ
Сиси́мъ	Ссизимъ	Сизи́мъ	Сисимъ
Кикья́масъ	Ка́укса	Кекъяммасъ	Какъямасъ
Укмюсъ	Веикса	Юкмусь	Экмю́съ
Дассъ	Кюменъ	Дасъ	Дассъ
Дасъ-Оди́къ	Ке-Вкюе́	Дасъ-Оты́къ	Дасъ-Этикъ
Дасъ-Кюкъ	Кемъ-Гафтова	Дасъ-Кы́къ	Дасъ-Кюкъ
	Кемъ { Голмова / Голма }		
	Кемъ Ниллїе		
	Ке-Вьетїе		
	Кемъ-Готово		
	Кемъ Ссизимъе		
	Кемъ Га́уксово		
	Ке-Ве́инсїе		
Кюсъ	Ко́мюсъ	Кюкъ-Досъ	Кюишъ
Кюсъ Оди́къ	Комюсъ-вкюѐ		
	Комюсъ-Га́фтова		
Квамю́нъ	Ку́лменъ-Ге́менъ	Куїимъ-Дасъ	Комы́нъ, Комму́нъ
Нилль-Донъ	Ни́ллинъ-Ге́менъ	Нїоль Дасъ	Нильяминъ Нелья́менъ
Витъ-Донъ	Вветъ-Ге́менъ	Витъ-Дасъ	Веттымынъ Вьяттяменъ
Кватъ-донъ	Котъ-Ге́менъ	Кватъ-дасъ	Кваттимынъ, Квангтюменъ
Сизимъ Донъ	Ссисъ-Ге́менъ	Сисимъ-Дасъ	Сисимъ-Дасъ
Кикъямасъ-Донъ	Кауксинъ-Геменъ	Кекъямесъ Дасъ	Кекъя́масъ-дасъ
Укмю́ссъ-Донъ	Веиксенъ-Ге́менъ	Юкмю́съ - Дасъ	Экмюссъ-Дасъ
Ссу	Ссъя́да	Чва	Шо, Шїо
Ссу-Оди́къ	Ссъяда-Ве́игке		Шїо, Отикъ
Кюкъ-Ссу	Кафта-Ссъядъ	Кыкъ-Чва	Кыкъ-Шо, Шїо, Шетъ
Квинъ-Ссу	Колма-Ссъядъ		
Сурсъ	Тоше́нъ	Тысяча	Шурсъ
Кюкъ-Сурсъ	Ка́фта-Тоштъ		
Дасъ-Сурсъ	Кюменъ-Тоштъ		Дасъ-Шурсъ
	Ссъядо-Тоштъ Тоше́нъ. Тоштъ		

ПЕРЕВОДЪ МОЛИТВЫ
ОТЧЕ НАШЪ:
на Черемисскомъ языкѣ.

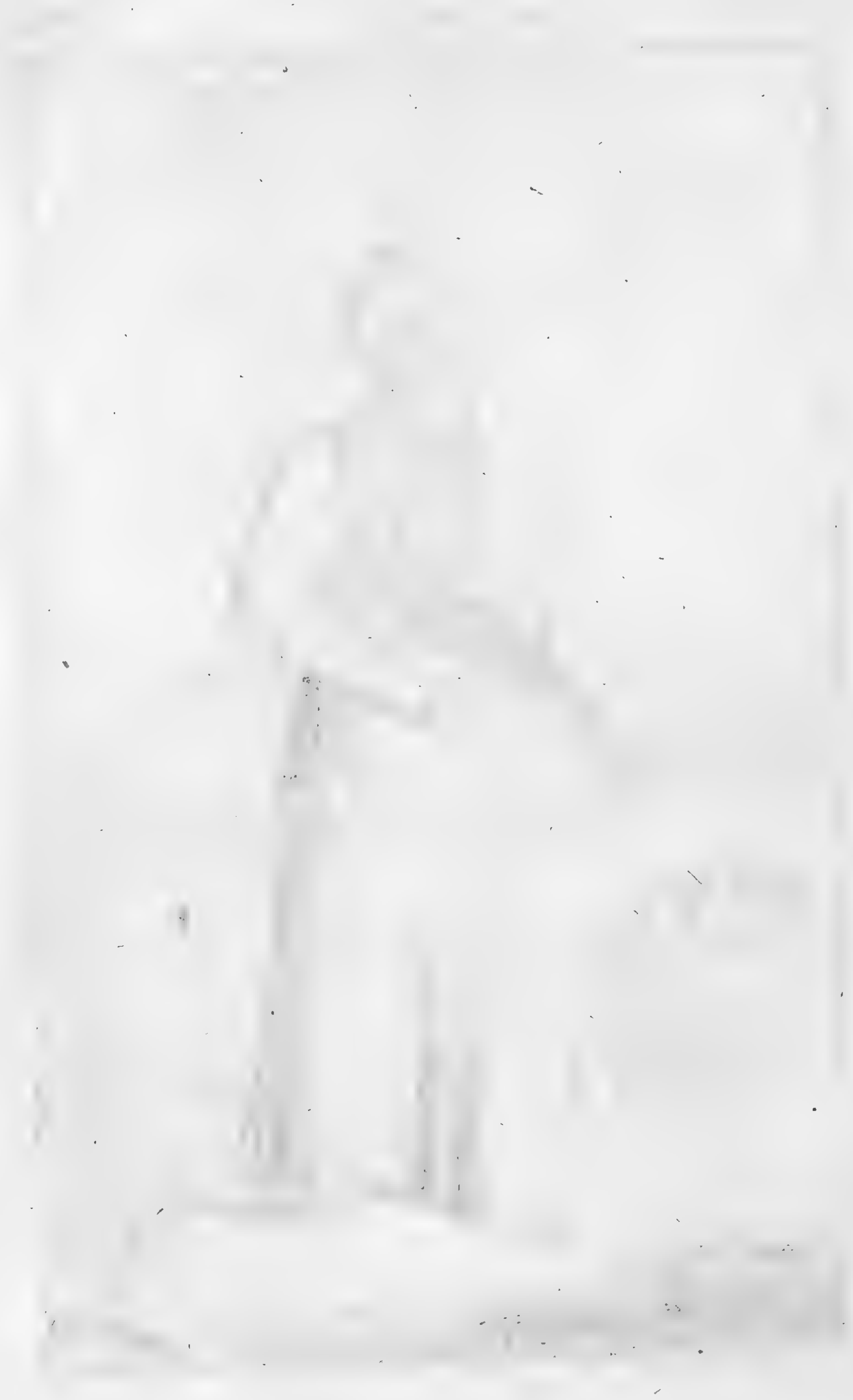
Атъе минин куда кюшна-юма воль-
Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да
гайтешъ люмётъ тининъ толешъ кук-
святится имя твое, да пріидетъ цар-
ша тининъ этлеешъ эрекъ тининъ кузе
ствіе твое, да будетъ воля твоя, яко
кюшне-юма тюгокъ, мелентеста, киндемъ
на небеси, и на земли; хлѣбъ
мемнанъ чилла-кечинъ лу маланна тага
нашъ насущный даждь намъ днесь,
утара маланна ларангечъ мемнанъ кузе
и остави намъ долги наша, якоже
ми утарешна налшашкечъ мемнанъ, игъ
и мы оставляемъ должникомъ нашимъ, и не
вюде мемнанъ нѣтъ нѣтъ сирлага
введи насъ во искушеніе но избави
мемнанъ шайтонгечъ. нѣтъ тининъ кукша
насъ отъ лукаваго. Яко твое есть царство,
ви, чъябъ чилле-годомъ.
сила, слава во вѣки.

ПЕРЕВОДЪ МОЛИТВЫ
ОТЧЕ НАШЪ:
на Чувашскомъ языкѣ.

Атей хамерна хошь люллу синѐ,
Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ,
аснатобь ять сань киллесь шахѐрь
да святится имя твое, да пріидетъ царствіе
сань нѣть йрекь сань лялля люллу
твое, да будетъ воля твоя, яко на
синѐ и сирь-синѐ сукрў лернь саирѐмь-
небеси и на земли, хлѣбъ нашъ насущ-
конь барь мона хварь
ный даждь намъ днесь, и остави
мона хозъѐть лернь лялля абирь хвара-
намъ долги наша, якоже и мы оста-
(лернь хозъять, синь-синѐ)
теберь (наши долги человѣкомь) ань изекай
вляемъ должникомъ нашимъ, и не введи
нѣть нѣть нѣть
насъ во искушеніе, но избави насъ отъ
шаитань-рань (тувь шаитань мона онь
лукаваго, или чтобъ дьяволъ намъ не
лўссуль нѣть сань шахѐрь батирь
вредилъ). Яко твое есть царство, сила,
нѣть конни-бахь.
слава во вѣки.

Миллера Опис. язык. Народ. № 1.

Миллера опис. языч. Народ. №5.



Ouk №10699

6.1 7/8